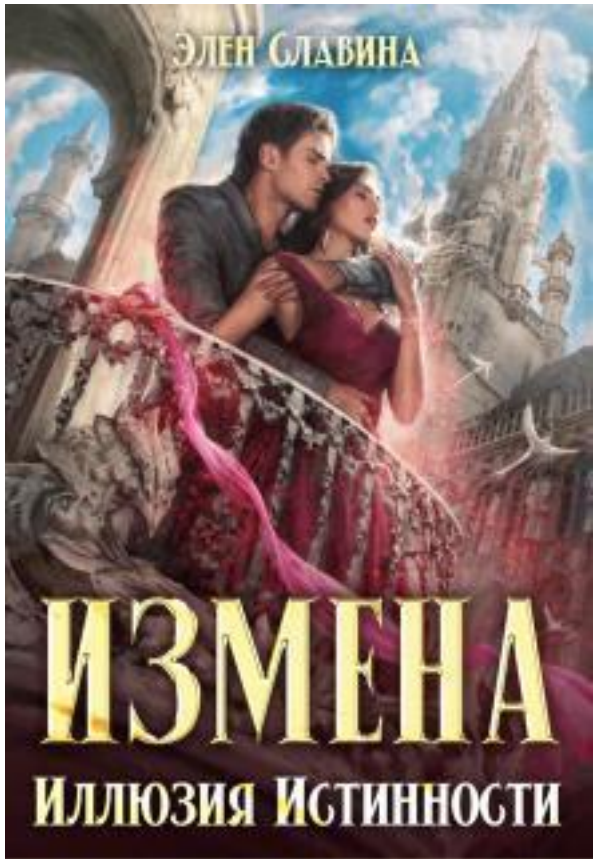




ЭЛЕН СЛАВИНА

ИЗМЕНА

Иллюзия Истинности

Элен Славина

Измена. Иллюзия истинности

<https://litres.ru/74204314>

Аннотация

♥# Когда меня выдавали замуж за лорда-дракона, я не догадывалась, что семейная жизнь обернётся катастрофой. Мой истинный изменял мне и совсем не скрывал этого. Уговоры, скандалы, побег — ни к чему не привели.

Но теперь его метка на мне исчезает, появился шанс избавиться от тирана. Он согласен отпустить меня лишь в... монастырь. Отлично! Я все равно найду способ вернуть себе свободу.

♥# Властный дракон, которому лучше не перечить ♥# Магия, без которой никуда не денешься ♥# Тайны прошлого, от которых кровь стынет в жилах ♥# Любовь, которая превосходит всё ♥# ХЭ обязателен!

Обложка Дудина

ПОДПИСАТЬСЯ НА КАНАЛ ТГ АВТОРА --> а дальше на черную кнопку ME

ДИСКЛЕЙМЕР: В книге упоминаются выдуманные магические зелья. Автор против всего незаконного. Плашка 18+ и дисклеймер установлены ботом Литнета автоматически из-за вступления в силу с 01.03.2026 №224-ФЗ (о маркировке произведений с упоминанием запрещенных средств).

Содержание

Глава 1. Измена	4
Глава 2. Падение.	10
Глава 3. Рихард	16
Глава 4. Исчезновение метки	23
Глава 5. Мороженое с дыней	29
Глава 6. Лорд Эрлинг, ваш нареченный муж	35
Глава 7. Одна спальня на двоих	41
Глава 8. Шрам	47
Глава 9. Рихард	52
Глава 10. Тысячи пуговиц.	57
Глава 11. Таинственный гость.	62
Глава 12. Перстень с янтарным пятном.	67
Глава 13. Два письма	73
Глава 14. Связь отца и дочери.	79
Глава 15. Ты снова разбил мне сердце.	85
Глава 16. Он мой друг?	91
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1. Измена

Я бежала по коридору, чувствуя, что происходит что-то странное. Хватаясь пальцами о стены, увешанные гобеленами, я сжимала ребристую ткань, лишь бы унять ту боль, что во мне разрасталась опухолью. Голова кружилась, перед глазами плыла пелена.

Холодный пот струился по спине, заставляя меня останавливаться и вдыхать спёртый воздух душных коридоров. Я не могла больше терпеть эту непроходящую ноющую боль в руке.

Сжимая запястье, словно опасаясь того, что метка истинности исчезнет, я тихо стонала. И понимала, что это всё неспроста.

Взглянув ещё раз на метку, увидела, что она мерцает еле видимым бледно-синим светом. Остановилась и, облокотившись о шершавую стену коридоров, замерла. Перестала дышать, чувствовала лишь биение своего сердца и пульсацию метки.

Ещё немного. Я почти пришла. Скоро это всё закончится. Рихард объяснит мне, что со мной происходит и почему метка так себя ведёт.

Посмотрела вперёд и увидела дубовые двери кабинета моего мужа. Оттуда слышались тихие звуки женских стонов. Протяжные, сводящие с ума и заставляющие мое сердце

биться сильнее.

Ноги подкосились и задрожали. Нет. Это не может быть причиной. Только не это.

Я не верю.

Оглянулась и посмотрела назад, в пустынный коридор, на стенах которого мерцали огни факелов. Ещё есть время уйти и забыть о том, что я слышала. Может быть, мне даже показалось. Возможно, это все мои галлюцинации, или мне вновь снится этот страшный сон.

Протяжный стон заставил меня подпрыгнуть, и капелька пота скатилась по виску.

Я сделала шаг к двери кабинета и застыла. Пальцы медленно двигались по металлической ручке, словно пытаюсь прочувствовать, что происходит за дверями, узнать, на самом ли деле женский стон принадлежит одной из любовниц моего мужа.

Я знала, что он мне изменял, но так открыто, во дворце, недалеко от моих покоев...

Такого ещё не было.

Дёрнув ручку, я медленно открыла дверь, тихо вошла внутрь и остановилась, всё ещё не веря тому, что вижу.

В глазах мутилось, а сердце, казалось, готово выпрыгнуть из груди и упасть на пол, разлетевшись на мелкие кусочки.

На столе у окна возлежала любовница моего мужа. Платье её было задрано, оголяя бледно—розовые бёдра в изящных ажурных чулках. Любовница изгибалась под моим Ри-

хардом, обнимая и нежно притягивая его к себе. Шептала его имя, закатывала глаза и трепетно прикусывала нижнюю губу.

— Рихард, мой дракон... мой любимый, — стонала де-вушка, совсем не замечая меня, полностью поглощённая страстными движениями моего мужа.

— Финна... я... я... почти. — Черноволосый мужчина ускорился, сжимая пальцами бледные ноги любовницы.

— Рихард... — прошептала я, оседая на пол. — Как ты мог? Ты же мой... истинный.

Мужчина медленно повернул голову и с неприкрытой яростью взглянул на меня. Глаза сверкнули, лицо исказилось злобой.

— Выйди, Дайна. Я не закончил. Поговорим позже, — сказал так, словно не был сейчас внутри своей любовницы. Так буднично и обыденно, как будто то, что он предал меня, изменил мне, своей истинной, вполне естественно.

Рихард отвернулся от меня, а я так и осталась сидеть на полу, дрожа всем телом и чувствуя, что меня подташнивает. Вытерев слёзы, я поднялась с пола, сделала несколько шагов в его сторону и, вытянув вперёд руку, сняла обручальное кольцо с пальца. Кинула ему в лицо.

Он увернулся и оскалился.

— Подавись! — Я развернулась и пошла из кабинета. — Продолжайте, больше я вам мешать не буду.

— Замечательно! — рыкнул дракон. — Усмири свой

прав, ты всего лишь жена и не больше. А ещё ты стала слишком строптивой. Пора тебя наказать и показать, как надо уважать мужа.

— Я отказываюсь от тебя, ты мне больше не истинный! — Я повернулась и показала на исчезающую метку истинности.

— Давай, беги! Убирайся из моей жизни! — усмехнулся муж и, застегнув штаны, отодвинул ноги любовницы от себя. — Всё равно ты бесполезна. — Он сделал шаг ко мне и провёл рукой по выбившимся чуть влажным волосам. — Ни на что не годна. Пустоцвет.

Огонь отчаяния прокатился по венам и полыхнул в сердце. Я содрогнулась от той невероятной боли, которая накрыла меня. Мой муж был прав, но он никогда не говорил мне это в лицо.

Я ведь и правда не могла родить ему детей, но за все три года брака он ни разу не упоминал об этом. Не порицал меня этим, а чаще всего жалел. А сегодня все изменилось, он сказал то, чего не следовало говорить. Назад дороги не было.

— Ненавижу! Всем сердцем... тебя... ненавижу.

Я толкнула дверь и побежала по коридорам.

Туда, где он меня не найдёт. Туда, где я смогу побыть одна и попросить богов о том, чтобы они сняли с меня эту метку. Теперь я понимала, почему она мерцала, почему мне так было плохо.

Как только дракон был с очередной своей любовницей, метка истинности реагировала и стремилась исчезнуть. Те-

перь этого хотела и я. Так сильно, что готова была зубами её выгрызть.

Я бежала мимо закрытых дверей, пустых коридоров к лестнице. Я хотела на воздух. Окунуться в снег и забыть всё то, что видела несколько минут назад.

Злость вырывалась из меня гневными словами, но мне этого было мало. Пробежав холл, я выбежала на улицу, и морозный воздух ударил мне в лицо. Остудил пыл и сковал текущие по щекам слёзы.

— Я ненавижу тебя Рихард Эрлинг! Я желаю тебе смерти в объятиях твоей любовницы! — кричала я в воздух, не чувствуя приближающейся опасности. — Я ухожу от тебя и проклинаяю!

— Так просто ты от меня не уйдешь! — он вдруг схватил меня за руку и тряхнул. — Пускай ты мне больше не нужна и видеть тебя я не желаю. Но ты... моя... жена.

— Пусти, — процедила я сквозь зубы, пытаясь вырваться. — Ты делаешь мне больно.

— Нет. Ты в моей власти! И будешь сидеть в монастыре под замком, пока я сам не решу, когда тебя можно будет выпустить.

Я увидела, как он начал обращаться в дракона и, отступив назад, побежала. Но, услышав шум крыльев, резко повернулась и подняла голову.. Не успела я испугаться, как на меня налетел огромный дракон и, схватив двумя когтистыми лапами, поднял в воздух.

Глава 2. Падение.

— Рихард! Мерзкая ящерица, а ну, опусти меня на землю!
— кричала я что было силы, но ветер уносил мои слова в горы, и там, смешивая их с морозным воздухом, превращал в падающий снег.

Дракон поднимался всё выше и выше, словно старался достать до солнца, что пряталось в это время за облаками. Он шумно махал крыльями и создавал вьюгу., громко и недовольно рычал и изрыгал струи пламени — видимо, понимал, что я говорю.

Он злился, бесновался. Пытался уговорить строптивую жену.

А я понимала только одно: если в ближайшее время мы не снизим скорость и не спустимся ниже, я превращусь в ледышку. Поэтому я старалась привлечь внимание мужа как могла. Мне нужно было на землю, чтобы согреться, а ещё... я очень хотела врезать по его слащавой физиономии.

Я всё ещё злилась на своего мужа, и это чувство переполняло меня. Я кусалась, вертелась, кричала что было сил. Вспомнив все бранные словечки своего отца, я выкрикивала их в воздух и знала, что как только коснусь ногами земли, уйду от мужа. Тем более, что метка почти не светила. Взглянув на руку, я в очередной раз в этом убедилась.

Стараясь больше не шевелиться, я чувствовала, что мощ-

ные лапы с огромными когтями держат меня крепко, чуть надавливая, чтобы не выпустить добычу.

Не выпустить своё сокровище.

Прижав лапы к чешуйчатому телу, дракон пытался убедить меня от холода и ветра. Видимо, чувство сострадания у зверя было намного больше, чем у его хозяина Рихарда. Дракон всегда чувствовал меня сильнее, чем муж, и сейчас я это понимала.

— Куда ты меня несёшь, изменщик? В какой еще монастырь? — Казалось, я разговаривала сама с собой, ведь он не мог мне ответить, но, может, он одумается и повернёт обратно к дому. Я надеялась, хотя и понимала, что мой муж этого не сделает. Зная его характер и привычки, он доведёт начатое до конца.

А ещё, кажется, до меня начало доходить, о каком месте он говорил. Монастырь, куда мы летели, был одним из самых ужасных мест в столице. Туда отдавали неправильных жён, надоевших любовниц и убогих. Кто бы там не появлялся, через какое-то время о нем забывали и никогда больше не вспоминали. Страшное место, последнее пристанище для неугодных.

Кровь отлила от моего лица, и мне показалось, что меня сейчас стошнит. Так вот, чем закончится наш любовь и наш неудачный брак. Даже истинность нашей пары не спасет от такого трагичного конца.

Самое обидное, что я ничего не могла сделать с тем по-

ложением, в котором сейчас оказалась. Любимый муж хотел от меня избавиться. С глаз долой, из сердца вон. Хотя в его сердце меня уже давно не было, оно зачерствело, утратило всю человечность превратившись в сухарь. Я была для своего мужа просто женой, которая не делила с ним постель долгие месяцы, да, к тому же, была пустоцветом.

Почувствовав рывок, я испугалась и схватилась за мощные лапы. Что происходит? Мы что, садимся?

Посмотрев вперёд, увидела приближающееся чёрное пятно. Оно росло и становилось больше. Не может быть, только не это!

— Рихард, это чёрный дракон. Риверргром! — заорала я как можно громче, чтобы дракон услышал.

И он услышал, дёрнулся и начал пикировать вниз. Он понимал, что не сможет сражаться с драконом, пока я у него в лапах. Мы падали, холодный ветер трепал мою одежду и волосы, моя кожа покрылась тонким слоем льда, а ещё мне нечем было дышать.

Я закрыла глаза, почувствовав приближение смерти. И впервые в жизни мне не было страшно. Впервые в жизни я была готова уйти.

Уйти к моей Виви. К моей маленькой девочке.

Закрыв глаза, я ждала. А потом почувствовала сильный толчок и дикий, страшный рёв. Он разрывал душу, вытягивал жизнь, и мне хотелось только одного — прекратить это как можно скорее. Открыв глаза, я увидела, что чёрный дра-

кон на нас напал.

Он выпускал длинные струи огня по чешуе дракона Рихарда и ударял по нему длинным шипастым хвостом.

Зверь извивался, рычал и старался спрятать меня от врага. Но у него плохо это получалось, его движения были ограничены, он не мог балансировать, кружить, защищаться.

Чёрный бил его мощными крыльями и рвал чешую острыми когтями. Я слышала, как дракон Рихарда стонал от боли и старался укрыть меня. Он в отчаянии выпускал из себя огонь, но каждый раз промахивался.

Мы умрём. Этот чёрный дракон убьёт нас, и наши истерзанные тела испачкают своей кровью этот девственно-белый снег.

Впереди виднелся замок—крепость Шелруд, который отделял наши земли от ледяной пустыни, где обитали чёрные драконы под руководством Риверргрома.

Наши воины защищали этот последний оплот от врагов и отбивали атаки злобных драконов, которым только и надо было, что напасть, разорить и пожитьяся человечиной. Это были монстры, самые страшные чудовища наших земель.

Мужчины, что жили в этой крепости, были самыми смелыми, сильными и отчаянными. А ещё это были преступники и отступники. Они проходили здесь пожизненную службу и не знали другой жизни, кроме как служить на благо Вушфорда.

Я видела, что на стене стоят воины, и стала звать на по-

мощь. Но, кажется, они не замечали меня.

Почему стражники не видят, что происходит у них перед глазами? Два огромных дракона дерутся не на жизнь, а на смерть и ни одна живая душонка не видит этого!

— Помогите! Кто-нибудь! Эй, вы, на стене! — надрывалась я, вкладывая всю свою злость.

Сильный толчок в бок — и мой дракон взвыл. И, видимо, в этот момент он принял единственно правильное решение.

Рихард отпустил меня. Как я и просила, когда он только поднял меня в небо.

Лапы разжались, и я полетела вниз.

Хорошо, что муж позаботился о том, чтобы мы были почти у самой земли. А ещё кругом были невероятные горы пушистого снега. Вот только что было под ними, никто не знал и не видел.

Летела я недолго — буквально несколько секунд. Платье развевалось, волосы путались и закрывали мне глаза, лезли в рот. Ветер дул со всех сторон, смешивался со снегом, а сверху освобождённый от ноши дракон Рихарда сражался в полную силу. Он рвал и метал. И одно радовало: может, сегодня он всё-таки убьёт чёрного дракона, раз так долго за ним охотился.

Ожидая приближения смерти, думала только о своей маленькой Виви. Сильный удар — и я неловко приземлилась на снег, а затем как снежный ком покатилась с горы вниз. Остановил меня непонятно откуда выросший здоровенный

камень, встретившись с моей головой.

Адская боль, искры полетели из глаз — и меня поглотила густая, непроглядная тьма, в которой я и утонула.

Друзья, добро пожаловать в новую историю!

Ставьте лайки, добавляйте книгу в библиотеки и не забудьте подписаться на автора.

Запасайтесь попкорном, обещаю будет интересно!

Обнимаю, ваша Элен.##

Глава 3. Рихард

Рихард

Как только я приказал дракону сбросить ношу, сразу стало легче. Зная, что с Дайной ничего не случится, бросил все силы на сражение с Чёрным драконом. Он уже малость потрепал меня, и я чувствовал, что мой дракон устал. А ещё он переживал за свою истинную. Поглядывал на снег, рвался к ней, хотел прижать к себе, уберечь от опасности.

Я послал ему приказ сосредоточиться на сражении, и мой зверь послушался. Спустя мгновение он наконец-то пришел в боевую готовность.

Мы взмыли вверх, резко развернулись и нырнули под чёрную громадину. Он раза в два больше и мощнее меня. А ещё неповоротлив, как каменная гора, о которую точат когти молодые драконы.

Я взлетел над Риверргромом и схватил лапами его крыло, дёргаю на себя, а затем раскрутил и со всей дури кинул в сторону. Собрал весь огонь, скопившийся у меня внутри, и выплюнул его в морду Чёрного.

Тот закричал, как девица в первую брачную ночь, но я не дал ему опомниться и полетел на него. Он ещё был ослеплён огнём и не видел меня, когда я одной лапой задел его жёлтый глаз и с силой надавил, а затем проткнула его. Тут же взлетел выше, кружил над чёрным драконом, но не успел увернуть-

ся, как струя огня с чёрным дымом вырвалась из чудовища и немного меня задела. Кажется, прошла по касательной, зацепила шкуру, и я поморщился от внезапного приступа боли.

Я нахмурился и не понял, откуда это забытое чувство незащищённости. Истинность нашей пары всегда меня защищала и не давала уязвимости проникнуть сквозь защитную оболочку любви моей жены.

Я отбросил глупые мысли и наблюдал за тем, как чёрный дракон в страхе развернулся и улетел в сторону стены Шелруд. Там его наверняка встретят с распростёртыми объятиями стражники крепости. Потом проверю. Сейчас не время.

Я посмотрел вниз, где лежала моя жена, и не успел опомниться, как мой дракон спикировал к земле. Раскрутился воронкой, прижав крылья к телу и наслаждаясь холодными порывами ветра. Они остудили пылающие раны, и на миг стало легче.

Чем быстрее мы приближались, тем отчётливее я понимал: что-то не так. На белоснежном снегу, рядом с телом моей жены, кровь.

Телом жены.

Кровь.

Мышцы пронзила судорога. Дракон заревел так, что я содрогнулся от боли, которую он испытал. Кажется, он был готов убивать. Рвать на части чужаков, врагов, ещё больше чёрных драконов.

Я не мог успокоить его, даже не пытался. Пусть насладиться своей скорбью. Но что испытывал я? Не мог понять. Какая-то невероятная пустота. Сожаление, что не смог уберечь. И всё?

Дракон опустился ниже, сел рядом. Принюхался, зарычал. Взрыл носом испачканный кровью снег. Что-то почувствовал?

Она жива. Я тоже это чувствовал.

Дайна жива.

Дракон осторожно сгрёб её лапами и быстро взлетел. Прижал крепче к себе и на время успокоился.

Мы полетели к крепости. До монастыря не успеем. А стена — вот она, рукой подать.

Там ей могут оказать помощь. В крепости всегда жили хорошие лекари, конечно, не такие, как в моём замке. Там лучшие, которых я отбирал сам. Для себя.

Но до дома лететь дальше, чем до крепости Шелруд. Поэтому, не раздумывая, мы устремились вперёд и через несколько минут сели во дворе.

Нас встретили радостными воплями. Давно здесь не появлялся дракон из столицы. Но когда они увидели в лапах дракона женщину, истекающую кровью, все внезапно остановились, замерли и замолкли.

Я быстро обратился, и уже на моих руках лежала еле живая Дайна.

— Что замерли, бестолочи! Быстро лекаря сюда! — закри-

чал яне своим голосом, чувствуя внутри меня дракона. Он подгонял, будил во мне неведомые чувства к моей истинной.

Ко мне подбежал какой-то человек. Я никак не мог распознать его. В темноте двора, где горело лишь несколько фонарей, его лицо никак не попадало в свет.

Развевающийся тёмный плащ и сложенный меч в ножнах говорили только об одном: это не лекарь. Когда он остановился, я понял, кто передо мной. Это командир отряда воинов с этой стены.

Можно сказать, самый главный человек в крепости. Естественно, не главнее меня. Но я всё равно поклонился в знак уважения и жду, когда он поклонится мне и протянет руку. Что и произошло в то же мгновение.

— Лорд Эрлинг приветствую, — громко произнёс высокий мужчина с густой растительностью на лице и чёрной повязкой на глазу. Затем мельком посмотрел на женщину у моих ног и быстро подозвал своих людей. — Носилки сюда, срочно! Несите её к лекарю Затану.

— Спасибо тебе, Удрукс, — я пожал сильную руку и стёр холодный пот с лица. Несмотря на мороз, меня бросало в жар. Я держался за бок, чувствуя, как кровь пульсирует и вырывается толчками. Ладонь быстро намокла, и я сильнее нажал на рану, чтобы остановить кровь.

— Ты тоже ранен, как я посмотрю. Но ты дракон! Ты восстановишься, как только твоя истинная придёт в себя, а сейчас тебе лучше показаться помощнику лекаря.

— Нет! — Я отвернулся и увидел, как жену уносят на носилках в сторону лестницы, а затем поднимают в одно из деревянных помещений. — Я пойду с ней. Мне надо... быть рядом.

— Как скажешь, — спокойно произнёс Удрукс и бросил вслед: — Мы видели, как храбро ты сражался с чёрным драконом.

— Вы добились его? — я остановился и косо посмотрел на командира.

— Нет. Мы били по нему орудиями, но они слишком слабы для кожи Чёрного Ривергрорма. Он улетел. Теперь мы с ним словно близнецы, — засмеялся командир и погладил пальцами свои густые усы.

— Как это? — вяло и без интереса спросил я, только чтобы не обидеть командира.

— Он теперь тоже одноглазый. — Удрукс поднял чёрную повязку, и я увидел в свете тусклых фонарей тёмную дырку вместо глаза.

— Кто тебя наградил этим подарком?

— Та самая сволочь, которая продырявила тебе сегодня бок и тоже осталась без глаза. Теперь ей точно конец. Я найду и убью этого Чёрного дракона. Голову даю на отсечение, — на следующую луну, голова Ривергрорма будет висеть на кольях этой крепости.

Я кивнул и, с трудом улыбнувшись командиру, пошёл в комнату, называемую здесь лазаретом.

Дверь была раскрыта, и, недолго думая, я вошёл внутрь и увидел, что посреди комнаты стоял огромных размеров стол, на котором и лежала сейчас моя жена. Вокруг неё крутился какой-то старичок с бородой по самый пуп и давал указания двум своим молодчикам. Они доставали из шкафов какие-то мази, тряпки, порошки.

— Что здесь происходит? — рявкнул я, стараясь пресечь это непонятное хаосовое движение.

— Лорд Эрлинг. Ваша жена...

— Что с ней? Она жива?

— Дышит... уже хорошо. Но пока рано делать прогнозы. Если она переживёт ночь, значит, пойдёт на поправку.

— А если нет?.. — Я кашлянул, почувствовав, как воздух в лёгких стал горьким и тягучим.

— Чтобы этого не произошло, ей необходима поддержка любимого мужа, — произнес лекарь, сделав акцент на последнем слове. — Она должна осознавать, ради чего стоит жить. Вы же меня понимаете?

Я осознавал всю сложность ситуации. Но что я мог сделать? Она никогда не согласилась бы жить ради меня, но что ещё могло бы удержать её здесь, на земле?

Детей у нас нет, и любви тоже.

Посмотрев на свою метку истинности, я вдруг почувствовал, что она не просто так продолжает светиться у меня. Мой дракон не отпускал мою Дайну, в отличие от меня.

Он с самого начала понял, что Дайна его истинная. Его

сокровище. Драгоценность. И сейчас я должен был спасти Дайну ради моего зверя. Ради того, кто был частью меня. Иначе я и его потеряю.

Глава 4. Исчезновение метки

Рихард

— Оставьте нас! — рывкнул я и оглядел хмурым взглядом лекаря и его помощников.

— Лорд Эрлинг... — тихо произнёс старичок. — Вы истекаете кровью, как и ваша жена. Если вам не помочь, вы до утра не дотянете.

— Выйди, я сказал! — хрипло рыкнул я, почувствовав, что ещё немного — и мой дракон вырвется наружу и спалит здесь всё к чертям троллевым.

Лекарь подпрыгнул и, схватив какую-то палку, выбежал наружу, за ним последовали его подмастерья. Дверь хлопнула, и этот звук отозвался в голове внезапной болью.

— Мне надо побыть с моей истинной, — прошептал я и удивился тому, как назвал свою жену. Истинной я не называл её долгое время. Год, может, два. После того, как мы перестали спать в одной постели, я забыл, что значит быть мужем. Дайна была для меня женой в нашем замке, супругой Эрлинг — на людях.

Никаких ласковых имён или прозвищ. Всё обыденно, без каких-либо эмоций. Моя наречённая не вызывала внутри меня никаких приятных чувств. Я не желал её, не любил, не ревновал. Ничего такого.

Но сегодня словно что-то изменилось. Когда я увидел её

на снегу и подумал, что потерял, внутри что-то ёкнуло. Слабый импульс сердца, выбросивший в кровь непонятные эмоции. Мне это не понравилось настолько, что захотелось избавиться от всего, что вызвало подобное.

Я вообще не любил, когда чувства вмешивались в мою обыденную жизнь. Контролируя свои эмоции, я мог спокойно управлять драконом, сражаться и убивать врагов. Вести дела замка, встречаться с гостями и иметь своих любовниц так часто, как захочу.

Никаких чувств, только холодный расчёт. Мне это нравилось. Но сегодня что—то пошло не так.

Резкая боль пронзила меня, и я зарычал, приложил руку к боку, почувствовал, как ладонь мгновенно стала влажной. Пальцы окрасились в красный.

Схватив со стола тряпку, прижал к коже и сморщился. Боль не отпускала, пронзала тонкими иголками и заставляла сжимать кулаки.

Если регенерация не произойдёт, я умру от потери крови. Здесь, на полу, прямо у ног своей истинной. Недостойная смерть для дракона.

Я сел рядом с женой и взял её за руку. Погладил тёплую кожу и только сейчас заметил, что на запястье нет метки истинности.

Внутри вскипела такая ярость, что я вскочил, и не чувствуя боли, схватил другую руку. Может, метка там? Мыслить рационально не получается.

— Не могла же она исчезнуть? — произнес я вслух и взглянул на жену, в надежде, что она очнется и внесет ясность в эту непонятную ситуацию.

Но вдруг вспомнил, как жена последнее время жаловалась на то, что метка стала мерцать и иногда пропадать. А ещё ей было плохо и мутило из-за этого. Я не придавал значение её словам и посоветовал сходить к врачу.

Что же с ней было не так?

Потрогал место на руке, где ещё вчера была метка, и сглотнул вдруг образовавшийся в горле комок тревоги. Мурашки пробежали по спине.

И в этот момент я почувствовал, как мой дракон проснулся. Он всё понял. Его драгоценность, его истинная покидала нас. И теперь я боялся, что и мой дракон уйдёт. Я потеряю его.

Нет ничего страшнее для таких, как я, чем потерять своего зверя. Свою вторую ипостась. Всё равно что стать инвалидом, ущербным, недочеловеком. Меня пробрал такой страх, что я больше не смогу летать, парить, кружить в небе. Я буду ни на что не способен. Я буду никем. Стану невидимкой, без зверя и своей истинной.

— Дайна! — крикнул я, надеясь, что от моего голоса жена проснётся, и объяснит, какого черта пропала её метка. — Бурлящее пекло, что же ты натворила?!

Я был уверен, что исчезновение метки — вина моей ненаглядной. Недосмотрела, упустила, вовремя не сходила к на-

шему лекарю со своей проблемой. И теперь из-за неё я мог потерять своего зверя, который сейчас внутри меня творил что-то невероятное.

Он хотел вырваться, прижать к себе свою истинную, воспарить с ней в небе и показать всем и каждому, своё сокровище. Он хотел её спрятать и никому не показывать.

Отмахнувшись от чужих мыслей, я сделал пару шагов до двери и обратно. Здесь особенно не разгуляешься. Мне надо было подумать, что делать дальше.

А ещё меня огорчало то, что наша с женой истинность всегда защищала меня от ранений. Когда я находился рядом с Дайной, мои раны — если и случались — быстро заживали. Но сейчас мы были с ней уязвимы. Что я, что Дайна, если ничего не предпринять, могли умереть.

Услышав стук в дверь, я хотел подойти и открыть её, но, кажется, силы совсем покинули меня. Поэтому, крикнув, что открыто, я присел на стул, рядом с тем столом, где сейчас возлежала Дайна.

— Лорд Эрлинг, можно? — спросил командир и заглянул в тускло освещённое помещение.

— Да. Заходи.

— О, мой лорд, ты выглядишь паршиво, — покачал головой бородач Удрукс и, прислонившись к стене, сложил на груди руки. — Совет хочешь?

— Говори. — Я прижал руку к боку, надеясь унять боль, но сделал только хуже. глазах помутилось, и я начал завали-

ваться.

— Э-э-э-э! — закричал командир и бросился ко мне. — Только этого не хватало, чтобы в моей крепости умер дракон. Затан, Карот, сюда. Живо!

В небольшое помещение ворвались люди и подхватили меня под руки.

— Нет! — крикнул я что было сил. — Положите меня рядом с истинной, она напитает меня своей силой.

— Рихард, послушай. Твоя жена умирает, так же, как и ты.

— Нет, — моя голова упала на грудь, — только не она. Я не хочу. Я не могу...

Меня положили на деревянную лавку, и тут же начались какие-то манипуляции с моим телом. Дракон молчал, не возникал, не распылялся, кажется, он уснул или просто покинул меня. Только этого не хватало. Когда мне нужен этот зверюга, он оставляет меня. Предатель! Если найду, убью... отдам на калоши.

— А-а-а-а! — застонал я, когда юнец пролил на меня что-то вонючее, а дальше его сменил сам лекарь. Не спрашивая и не думая, он воткнул мне в бок иголку и начал меня зашивать.

Понимая, что сопротивляться бесполезно, я решил, что впасть в беспамятство будет самой лучшей идеей. А если подумать, будет хорошо, если я умру вместо Дайны, и наконец-то увижу нашу маленькую Виви.

Стоило мне об этом подумать, как я провалился в тёмную

и страшную пустоту и поверил в то, что умер.

Но... утром меня разбудил стук в дверь, и, вскочив с деревянной лавки, я понял, что отлежал себе всё, что только можно.

А ещё в голове прояснилось, и я всё вспомнил. Холодный пот прошиб меня, и резкая боль в боку дала о себе знать. Не обращая на неё внимания, я пошёл в соседнее помещение, надеясь увидеть свою Дайну.

Я мечтал ей рассказать о том, что мне приснилось. То, от чего захотелось снова жить. Открыв дверь, я заглянул в комнату и замер. В висках застучало, и я услышал рык моего дракона. Он почувствовал то же самое, что и я.

На столе, где вчера лежала моя истинная, никого не было. Стол был пуст, и это могло означать только одно: моя Дайна больше не с нами.

Глава 5. Мороженое с дыней

Дайна.

Едва я открыла глаза, сон мгновенно растаял в дневной дымке, и я тут же его забыла. Но приятное ощущение чего-то волшебного и светлого осталось. Улыбнувшись и сладко потянувшись, я ощутила, что лежу на чём-то твёрдом. Поднявшись и положив ладони на поверхность, поняла, что это большой деревянный стол, сколоченный из досок.

— Где я? — спросила я в пустоту и осмотрелась.

Незнакомое помещение не навевало никаких воспоминаний. В углу стоял плетёный стул с пустой посудиною, а рядом находилось ведро с водой, наверняка, для того, чтобы умыться. Чуть выше, на уровне головы, на ржавом гвозде висело потрёпанное полотенце.

У бревенчатой стены стоял старенький шкаф, забитый пузырьками, мешочками и разнообразными склянками. Потянув носом, поняла, чем пахнет. Лекарственными травами и снадобьями.

— Я что, больна? — чуть испугавшись пришедшей ниоткуда мимолетной мысли, снова вслух спросила я.

Аккуратно спустившись на пол, покружилась и, не почувствовав ничего необычного, решила выйти из маленькой комнаты. Воздух был здесь жутко спёртым, и пахло чем-то странным, что я никак не могла разобрать.

Как только я открыла дверь, тут же ослепла от солнца, которое уже стояло достаточно высоко. Протерев от слёз глаза, ощутила, как по коже побежали мурашки. Я находилась внутри громадной крепости, по окружности которой ходили мужчины с оружием наперевес. На дозорных башнях, по периметру, стояли воины. Посмотрев вниз, я увидела во дворе мужчин и если подумать, это тоже наверняка были сторожевые этой крепости.

— Слава Богам, деточка. Ты жива! — услышала я старческий голос и увидела спешащего ко мне незнакомца. Подойдя ко мне, он вознёс дряблые руки к небу, и я заметила его добрые, светящиеся на солнце глаза. Изогнутая улыбка беззубого старика располагала, и я улыбнулась ему в ответ.

— Вы это мне? — Я посмотрела по сторонам, ожидая, что незнакомец обращается к кому-то другому.

— Конечно, милая, — произнёс старик и потянул ко мне свои руки. — А ну, подойди поближе, ничего не вижу. Зрение уже не то.

Я наклонилась, всё ещё ничего не понимая. Он осмотрел мою голову, довольно причмокнул. Затем померил пульс на руке и заглянул в глаза.

— Простите, а что со мной? Ничего не понимаю, где я и что тут делаю? — Я схватилась за поручень, потому что вдруг резко закружилась голова.

— Леди Эрлинг, вам надо прилечь. Вы рано поднялись с постели, я вас провожу в лазарет.

— Ой, нет! Только не туда. — Я наклонилась и прошептала. — Там пахнет чем-то нехорошим. Каким-то грязным животным. Там невозможно находиться, я просто задыхаюсь от этого запаха.

Я поморщилась и зажала нос большим и указательным пальцами. Пожилой мужчина прыснул от смеха, одобрительно помотал головой и взял меня за руку.

— Леди Эрлинг, идёмте, я накормлю вас мясной похлёбкой и свежим хлебом. Наш повар сегодня в ударе.

— Как вы меня назвали? Леди Эрлинг? — Я держала старичка за дряхлую руку и спускалась с ним по лестнице. — Это что, моё имя?

— Конечно. — Старец остановился и взглянул мне в глаза. — Вы что же, не помните собственного имени? Нехорошо. Но учитывая, что вы провели в свободном падении несколько секунд, а потом ещё и ударились головой... это ожидаемо.

— Ожидаемо? Что вы хотите этим сказать? — пропищала я не своим от нахлынувшего страха голосом.

— Если честно, я не ожидал увидеть вас сегодня... живой, — хихикнул старец и вдруг стал серьёзным. — Рана была обширной. Милочка, вы потеряли столько крови, что теоретически должны были умереть, но, видимо, вас что-то спасло. — Он хмыкнул и зашевелил губами, словно что-то подсчитывая в уме.

— Что же?

— Что? — Старец посмотрел на меня и произнёс: — Идёмте, дорогая, я накормлю вас, а то чувствую, вы сейчас свалитесь прямо тут. — Остановился и показал рукой на грязь под ногами. — В эту добротную лепёшку лошадиного дерьма.

Я мгновенно остановилась и увидела небольшую дымящуюся кучку навоза.

— Фу... — Я зажала пальцами нос и отвернулась. — Как вы здесь живете? Это ужасно!

— Согласен. — Старичок перешагнул кучу и протянул мне руку. — Но я к этому привычен. Да и, к тому же, после этого естественного удобрения мои помидоры просто колосятся и дают вот такие плоды. — Он показал руками размер томатов, больше напоминающих дыню.

Ох, как же мне захотелось сливочного мороженого со свежими кусочками дыни.

Воспоминание всплыло в моей голове и тут же исчезло.

— Мороженое? — прошептала я и посмотрела на старичка.

— Нет. Это у вас в замках мороженое, а у нас тут помидоры. Кстати, мы уже пришли, — посетовал мужчина, открывая передо мной дверь и пропуская вперёд. — Заходите, леди Эрлинг, горячий и питательный обед нас уже заждался.

Мы оказались в небольшой комнате, освещённой по углам тусклыми масляными лампами. Почти всё пространство занимали несколько столов и стульев, а в углу тихо потрески-

вал закопчённый камин.

— Здесь всегда так? — Я посмотрела по сторонам и ещё раз убедилась, что, кроме нас, тут никого нет.

— Рано ещё. Здешние едят по часам, чтобы не забить это помещение под завязку. Выбирай любой столик, я сейчас вернусь.

Старец ушёл, а я, не особо выбирая, села за ближайший и тяжело вздохнула. Мне совершенно не нравилось, что я ничего не помнила и не понимала, что происходит. Я знала одно: меня зовут Леди Эрлинг. Это что-то да значит. Оставалось понять: что?

Старик сказал, что я откуда-то упала и стукнулась головой. Сжав виски и стараясь напрячь память, я закрыла глаза и попробовала представить, что со мной вчера случилось.

Но в голове свистел ветер и ничего, кроме, мороженого с дыней, в голову не приходило. Видимо, это единственное, что я помнила из прошлой жизни. Может, я была сладкоежкой или главным кондитером при дворе? А может быть, мой муж выращивал дыни, и мы доставляли во дворец свежие фрукты?

Нет, всё не то!

Открыв глаза, я поняла, что наконец-то привыкла к сумраку, и мне здесь начинало нравиться. Тут вкусно пахло едой и было тепло от ещё не потухшего камина.

Увидев, что старец медленно шёл ко мне и нёс на подносе две миски с дымящейся похлёбкой, я поднялась и помогла

своему новому знакомому.

Поставив миски на дощатый стол, мы сели и, взяв деревянные ложки, принялись есть.

— Вкусно-о-о! — Я закрыла глаза от удовольствия, но тут услышала скрип открывающейся двери, и дневной свет чуть проник в мрачное помещение.

Старик посмотрел за мою спину, добродушно улыбнулся и загадочно произнёс:

— Я думаю, ты будешь рада увидеть того, кто поможет тебе вспомнить все, что ты забыла.

Глава 6. Лорд Эрлинг, ваш нареченный муж

Что сказал этот старик?

Я буду рада увидеть того, кто поможет мне всё вспомнить.

Так почему же я не рада? Почему ничего не чувствовала к незнакомцу, который уверенным шагом направлялся ко мне?

Его разорванная чёрная рубашка, испачканная кровью и грязью, из-под которой было видно широкую рельефную грудь и совершенный пресс с тёмной порослью волос, заставила замереть на мгновение и смотреть... смотреть, не отводя глаз. Облегающие брюки, подчёркивают узкие бёдра и мускулистые длинные ноги.

Эта картина заставила меня застыть с раскрытым ртом.

В темноте помещения, в свете тусклых масляных ламп я увидела непроницаемое выражение аристократичного лица и играющие на скулах желваки. Тонкие, сомкнутые губы и волевой подбородок, а ещё яркие глаза, которые смотрели на меня с нескрываемым интересом.

— Ты жива... — прошептал он, и я увидела, как его губы дёрнулись и чуть поднялись, показывая подобие улыбки. Он произнёс громче: — Слава Богам, он услышал наши молит-

вы.

Мужчина сел рядом со мной, и я увидела, как он протянул ко мне руки. Внутри росло такое сильное беспокойство и тревога, что я начала дрожать и отодвинулась от него как можно дальше. Мне было страшно, а ещё жутко неприятно. Только сейчас до меня дошло, откуда доносился тот отвратительный запах зверя. От этого высокого и красивого мужчины, который смотрел на меня не отрываясь.

И тут мне стало совсем не по себе. Кажется, меня даже начало подташнивать, и я отвернулась.

— Дайна... что с тобой? — растерянно спросил лорд и удивлённо посмотрел на старца, а потом на меня.

— Дорогуша, вы что же, не узнаете собственного мужа? — просвистел старец и поднялся. — Это лорд Эринг, ваш наречённый муж.

— Этот мужчина просто не может быть моим мужем. — Я отрицательно покачала головой и отодвинула от себя мясную похлёбку. Меня мутит от одного запаха — видимо, вчерашняя рана даёт о себе знать. Голова закружилась, и я поняла, что больше не могу здесь находиться. Мне нужно на воздух, я задыхаюсь и каждой клеточкой тела ощущаю дискомфорт.

— Что ты несёшь, женщина? — взорвался лорд и подошел ко мне. На его скулах заиграли желваки, зубы закрипели от ярости, а карие глаза с янтарными пятнами метали молнии. Красивое аристократичное лицо превратилось в злобное подобие морды хищного зверя.

Старец вскинул руки и быстро обошел деревянный стол.

— Успокойтесь, лорд Эрлинг. Прошу вас! — Он встал между нами и попытался усмирить это чудовище, от которого у меня затряслись колени и по спине побежала струйка холодного пота. — У вашей жены потеря памяти. Она ничего не помнит. Вы слышите меня?

— Что? О чём ты говоришь? — Мужчина непонимающе посмотрел на старика и схватил меня за руку. Заглянул мне в глаза. — Дайна, ты что, правда ничего не помнишь?

— Уберите от меня руки, лорд Эрлинг. Мне больно! — Я вырвала руку из сильных пальцев и отодвинулась подальше. — Я не знаю, кто вы и почему называете меня своим мужем. Это не может быть правдой. Нет и еще раз нет! — Я поднялась и отошла в сторону. — В здравом уме и без принуждения ни одна нормальная женщина не вышла бы замуж за такое чудовище, как вы! — сказала я и почувствовала, что мои ноги подкашиваются, а в глазах появились десятки мерцающих звездочек. Я точно сейчас упаду в обморок. Лучше так, чем смотреть, как отреагирует этот мужчина на мой внезапный выпад.

Лорд Эрлинг медленно поднялся, нервно провёл пятернёй по волосам, поправил воротник рубашки и усмехнулся. Коснулся большим и указательным пальцем подбородка и, опустив голову, тяжело вздохнул. Затем мельком взглянул на меня и сделал шаг ко мне.

— Кажется, я узнаю свою жену. Да. Дерзкую, строптивую

девчонку, которой она всегда была, до того как...

— Ещё шаг — и я закричу! — Я вскинула подбородок и посмотрела в глаза этому мужлану.

— Дайна, милая моя, я, конечно, понимаю, что ты устроила весь этот цирк мне на забаву, но это уже не смешно. Заканчивай свои игры и поехали домой. Мне это всё надоело! — Лорд сверкнул глазами и потёр затёкшую шею.

Он всегда так делал, когда долго сидел за своим секретером и работал.

Ещё одна мысль, которая улетела, не успев задержаться в моей голове.

О чём он говорит? О каком цирке речь? Он что, не верит, что я потеряла память? Ему же хуже. Доказывать я ему всё равно ничего не собираюсь.

— Лорд Эрлинг, — вставил свои пять монет старик, — я уверен, что ваша жена не врёт, и она на самом деле ничего не помнит. Дайте ей время, и она всё вспомнит. И вы снова станете счастливой семьёй. Она же ваша истинная, только вот метки я, к сожалению, не заметил.

— Счастливой семьёй?! — разразился громогласным хохотом мой муженёк, и я подпрыгнула от неожиданности. — Да-а-а-а, это точно про нас. Идём, Дайна. Нам пора возвращаться в наш дворец. В наш дом, полную чашу.

Я вскинула глаза на старика, понимая, что только он меня может спасти. И он, кажется, всё понял. Сделал шаг к нам и посмотрел на моего... мужа. А потом сказал:

— Лорд Эрлинг, простите за мою дерзость, но как лекарь этой крепости, я хотел бы узнать, как вы себя чувствуете?

— Всё хорошо, Затан. Твои ребята меня неплохо подлечали. Жить буду. Спасибо. — Он пожал руку старичку, и я только сейчас узнала, что передо мной лекарь этой крепости, которого зовут Затан.

— Я очень рад, мой лорд, что вам уже лучше, но я бы всё же советовал вам и вашей жене отлежаться ещё денёк, чтобы раны окончательно затянулись.

— Нет! Мы и так задержались здесь. Я отправил ворона во дворец, чтобы нам предоставили повозку. Вечером мы выезжаем домой.

— Вы собираетесь ехать в ночь? Но это же опасно, учитывая, что ваш дракон ещё не совсем оправился после ран.

— Всё! Хватит! — Лорд так свирепо рыкнул на старика, что тот попятился к выходу. — Я сам знаю, что лучше для меня и моей семьи.

— Но... — пискнула я, понимая, что это конец, и мне придётся ехать с этим незнакомцем к нему во дворец. А ещё я услышала слово “дракон” и не поверила своим ушам. Мой муж — дракон? Ой, мамочки, только этого мне не хватало. Воплощённый дракон, который летает в небе и своим дыханием может сжигать города и сёла. Тот, которого все боятся и в то же время уважают. Мужчины хотят быть на него похожим, а каждая девушка мечтает выйти замуж за дракона и стать его истинной.

Кажется, в этот момент моё сердце не выдержало потрясений и окончательно решило, что надо делать.

Закатив глаза, я рухнула в глубокий обморок, прямо под ноги своему новоявленному мужу.

Глава 7. Одна спальня на двоих

Я открыла глаза из-за того, что на меня кто-то пристально смотрел. Кажется, тяжелый взгляд незнакомца прожигал мою кожу и старался прочитать, что творится у меня на сердце. От этого было неуютно и очень хотелось спрятаться. Да вот только куда здесь спрячешься?

Посмотрев по сторонам, я ахнула от понимания где мы находимся. Да еще этот мерный стук копыт то и дело отдавался в голове, а еще отзывался болью в попе.

— Где мы? — Выровнялась на мягкой подушке и отдернув занавеску, посмотрела в окно. Незнакомый пейзаж, кругом темный лес и куда не взглянешь море белоснежного снега. — И куда, бездна раздери, вы меня везете?!

Лорд Эрлинг, поставил локти себе на колени и скрестил руки у самого лица. Ухмыльнулся и сверкнул карими глазами.

— Хм... кажется раньше, ты так не ругалась. — Он сморщил лоб, задумавшись. — Но мне нравится. Придает какой-то пикантности твоему ангельскому образу.

— Я рада, что вам это нравится, — огрызнулась я и отвернулась от этого мужлана. Не могу смотреть на его самодовольную рожу, слепленную словно по лекалу.

— Не сказал, что мне это нравится, но я с каждым днем открываю в тебе какие-то новые грани, о которых раньше не

подозревал. — Он придвинулся ко мне и хотел взять меня за руки, но я не далась и спрятала ладони в карманах платья. — Почему ты такая недотрога? Я что, тебе совсем не нравлюсь?

— Нет! — выплюнула я и тут же замолкла.. — Простите, я не это хотела сказать. Лорд Эрлинг, вы, скорее всего, уважаемый человек в столице, но я вас совершенно не знаю. И нас, в качестве супружеской пары, не помню, и, если честно, не представляю.

Незаметно для меня, он сел рядом со мной и взял мои руки в свои. Сжал и поднес к своим горячим губам. Я не могла пошевелиться от невероятного ощущения тепла и дрожи, которая пробежала вдруг по моей коже.

— Пожалуйста... Лорд Эрлинг, я не знаю вашего имени, — я почувствовала, как пылают мои щеки от жуткого смущения, — не торопите меня. Не надо. Если будет суждено, я все вспомню.

— Прости мое невежество, Дайна. Мое имя Рихард. — он засмеялся — кажется, искренне — и откинулся на мягкую подушку спинки. — Я никогда бы не подумал о том, что ты можешь забыть мое имя.

— Рихард... Эрлинг... — Я перекатывала на языке имя своего мужа, надеясь, что вот сейчас, сейчас мои воспоминания сжальтся надо мной и вернутся. Но, к сожалению, ничего не получилось. Имя как имя, драконовое имя — ни больше, ни меньше. — Лорд Эрлинг, вы — дракон? — выпалила я неожиданно для самой себя.

— Да. Он самый, — улыбнулся он. — Когда мы только познакомились, тебе нравилось парить со мной вместе. Мы исследовали все наши земли с высоты драконьего полета. Тогда это было невероятно увлекательно.

— Я что, летала, прямо на вашем драконе? — Я вскинула ладони и зажала от радости рот, все еще не веря в то, что сказал мой муж. Улыбнулась, ожидая продолжения. Его рука вдруг оказалась за моей спиной — еще немного, и она перекочует мне на левое плечо.

— Дайна, ты как ребенок, — Он приобнял меня, а я судорожно задрожала, не понимая, что же будет дальше? — Неужели ты и этого не помнишь? Летать верхом на драконе было твоим любимым занятием. Знаешь что, как только вернемся в наш замок, обязательно попробуем, и я уверен, ты все вспомнишь.

— Правда? Я очень этого хочу. А пока... — Я отодвинулась от него. — Уберите вашу руку, мне некомфортно.

Дракон сверкнул глазами и поморщился. Но все же взял себя в руки и медленно отсел от меня. Отвернулся и выглянул в окно.

— Мы уже подъезжаем, — рывкнул Рихард и продолжил пялиться на улицу.

— В ваш замок? То есть в наш замок?

— Нет... глупая, — огрызнулся он. — Это домик, в котором я останавливаюсь, когда бываю у здешней крепости.

— Я не глупая, — возмутилась я быстрой смене его на-

строения и тому, что он назвал меня так. — Я просто здесь никогда не была... или была? — Я сморщила лоб и мельком глянула на мужа. Но он, кажется, не услышал меня. Погрузился в себя и теперь не хочет разговаривать. Я пожала плечами и тоже выглянула в окно.

Когда мы подъехали к небольшому, но очень симпатичному двухэтажному домику, в небе уже светила яркая луна. А звезд было так много, что они освещали дорожку к дому не хуже самого ночного светила.

Нам открыли дверь, и Рихард Эрлинг вышел из повозки. Я ждала, что он протянет мне руку, но, так и не дождавшись, спустилась сама и пошла следом за новоявленным мужем.

Снег хрустел под ногами, я завернулась в теплую накидку и быстрым шагом проследовала в дом.

Внутри было тепло и так хорошо от горящего в гостинной камина и невероятного аромата приготовленного ужина, что я мгновенно расслабилась.

— Мой лорд, леди Эрлинг, — поклонился слуга. — Добро пожаловать в особняк Эрлингов.

— Наша комната готова? — резко спросил Рихард, и, не глядя на слугу, скинул на пол кожаные перчатки и темный плащ.

— Да, конечно. Вода для ванны согрета, постели заправлены, одежда для ужина и сна подготовлена.

— Отлично. Через полчаса можете подавать в большую гостиную ужин. Я с моей дражайшей супругой будем готовы.

— Да, мой лорд. — Слуга снова поклонился, а я взглядела в его лицо, пытаясь вспомнить хоть что-то, но опять потерпела неудача.

— Идем, Дайна. — Дракон взял меня за локоть, крепко сжал и потащил наверх.

— Я умею ходить, пустите мою руку. — Я попыталась вырваться, но ничего не вышло.

— Боюсь, как бы ты снова не упала и не повредила себе ещё что-нибудь. Поверь, дорогая, мы с драконом этого не переживем.

Я недовольно фыркнула, но продолжила идти за мужем.

Мы вошли в нашу комнату, и я только сейчас поняла, что нам подготовили только одну спальню. И спать нам придется в одной постели, рядом друг с другом. Нет, мы так не договаривались.

— Я не хочу, — произнесла я вслух и подняла глаза на лорда Эрлинга.

— Что опять не так? — недовольно спросил муж и стал обходить свои владения. — Я слушаю.

— Я не буду спать с вами в одной постели. Так и знайте! — Я подняла подбородок и с вызовом посмотрела на Рихарда.

— Не очень-то и хотелось. Ляжешь на кушетке, вот здесь! — Он показал на небольшую софу, на которой не поместится и ребенок.

Ребенок.

Я зажмурилась от накатившего непонятно откуда воспо-

минания и, кажется, перестала дышать.

— Я согласна. Где угодно, только подальше от вас.

Лорд ухмыльнулся, закатил глаза и начал медленно расстёгивать верхние пуговицы рубашки. Сначала я заметила темную поросль волос, а затем широкую рельефную грудь. Смотрела, не отрываясь, на картину обнажения моего мужа и ощутила, как внутри все сворачивается. Мурашки побежали, поднимая тонкие волоски на коже, и я вдруг явственно ощутила невероятную сухость во рту.

— Дайна, ты потеряла память, но, мне кажется, ты, как была стервой, так ей и осталась, — произнёс муж и, не оглядываясь, пошёл в ванную комнату.

Глава 8. Шрам

Я смотрела ему вслед и не могла понять, что с нами не так. Почему он обращается со мной так, словно не любит и никогда не любил? Кажется, он даже презирает меня. Но что я ему сделала?

Я подошла к горящему камину и села на тёплый плед, провела по нему рукой. Мягкий, пушистый. Хочется прилечь на него и уснуть. Я так устала, что нет сил куда-то идти, разговаривать, одеваться на ужин. Какое-то невероятное путешествие, что происходит со мной, не имеющее начала и конца.

После разговора с лордом Эрлингом я чувствовала себя ужасно. Я его боюсь и мне с ним так не комфортно, что хочется бежать без оглядки, подальше отсюда. Почему это со мной случилось и почему не могу вспомнить мою прошлую жизнь? Как не пытаюсь, ничего не выходит.

Дотронулась до затылка и ощутила большую шишку, а ещё — ноющую боль, разливающуюся по всей голове. Видимо, я хорошо стукнулась, что память отшибло напрочь.

Я повернулась в сторону ванной комнаты и задумалась: как я могла выбрать этого человека себе в мужа?

Или я не выбирала?

Может, кто-то этот выбор сделал за меня? Родные? Отец?

В голове возникла мутная картинка седовласого мужчины, она словно в тумане. Не разобрать, кто передо мной? В

любом случае, я не знаю этого мужчину. Возможно, он мой отец, но как его зовут? Где он живёт? Жив ли он?

Я поднялась и направилась в сторону ванной, чтобы узнать всё о своей прошлой жизни. Это мне жизненно необходимо, почти как воздух, но вовремя спохватилась и у самой двери замерла. Сделала шаг назад.

Этого еще мне не хватало! Увидеть за дверью обнажённого мужчину. Пускай он и является моим законным мужем, видеть его голым нет никакого желания.

Но вдруг дверь резко открылась, и передо мной предстал мой муж. Красивый, высокий, соблазнительно сексуальный. Капельки воды стекают с чёрных волос по гладковыбритым щекам, опускаются на рельефную грудь, а затем замирают на плоском идеальном животе с тёмной порослью волос, исчезающей под белоснежным полотенцем. Я сглотнула и сделала шаг назад. Ноги не слушались и мне казалось, что сейчас я упаду. Один раз прокатило в той самой харчевне, вряд ли здесь меня это спасёт.

— Ой... простите, лорд Эрлинг. — Я подняла глаза и увидела его самодовольное лицо. Красивый, дьявол, и пахнет вкусно. Сосновым лесом, зимой. Приятно. Хорошо, что запах зверя исчез, не могла его выносить.

— Хм... — ухмыльнулся он и уставился на меня. — Дай-на, ты собиралась зайти сюда, пока я принимал ванну?

— Нет! Конечно же, нет. — Мои щёки так резко вспыхнули, что начали болеть. — Просто мне нужно было кое—

что узнать, поэтому я... я... я лучше пойду.

— Но... куда же ты пойдёшь? Ты не хочешь помыться? — Он сказал это так мягко, словно после принятия ванны он смыл с себя всё высокомерие и спесь.

Прошёл мимо меня и чуть коснулся меня рукой. Горячей и немного влажной.

Я вздрогнула от соприкосновения его кожи с моей и посмотрела на запястье, как будто он оставил на ней ожог. Кожа красная, воспалённая.

Истинная метка.

Перед глазами словно зажглась строчка из горящих букв.

— Истинная метка? — произнесла я севшим дрожащим голосом. — Не может быть.

Потерла красное пятно на руке, словно пытаюсь стереть её или добраться до истины.

Рихард повернулся ко мне и будничным тоном произнес.

— Нет. — Он сел в кресло и протянул ноги к камину. — Мы не были истинной парой.

— Но... след? — Я показала ему руку, но он даже не посмотрел в мою сторону. — Посмотри на меня! — закричала я на мужа, понимая, что это важно. Возможно, одно из самых важных открытий за последние два дня.

— Угомонись, женщина! — яростно бросил он мне в ответ. Муж поднялся, подошёл ко мне и схватил меня за запястье, поднёс к губам, но резко остановился и принюхался. — Это не след истинной метки. Ничего такого.

— Но... Рихард! Мы женаты, и твой дракон катал меня на спине, разве это не является... — Я не успела договорить, как мужчина схватил меня и впечатал в дверь ванной. Я ойкнула от неожиданности и закрыла глаза. Почувствовав, что нахожусь в плотном кольце рук и не смела пикнуть. Его ярость вырвалась лавой из проснувшегося вулкана.

— Дайна, ты никогда не была моей истинной! Никогда. — Дракон громко втянул носом воздух и морщится. — Прими ванну, от тебя пахнет лошадиным навозом и кровью.

— Грубиян... и хам! — Я выплюнула слова ему в лицо и, наклонившись, вырвалась из кольца рук. Нырнула в ванную комнату. Я захлопнула перед самым его носом дверь и услышала его громкие ругательства.

— Хлябская тьма! — Он заколотил в дверь. — Ты что творишь, Дайна?! А ну, открой! Какого демона, заперлась?

Он дёрнул ручку, но я стояла у двери и держала её.

— Ты сам сказал, что от меня плохо пахнет, — крикнула я ему в ответ и поднесла руку к носу. Ничего нет. Никакого запаха лошадиного дерьма или грязи нет. Видимо, мы и правда никогда не были истинными, раз нас так воротит друг от друга. Тогда зачем мы живём вместе? Может, ради детей? У нас есть дети?

Почему-то эта мысль возникла у меня в голове и не уходит.

От этого стало так приятно, что я улыбнулась, с чёткой уверенностью, что ещё не всё потеряно.

Я набрала ванну горячей воды, вылила туда несколько разноцветных пузырьков с жидким мылом и, скинув с себя всю грязную одежду, на секунду замерла. На животе отчётливо виден розовый, еле заметный шрам. Он как раз под пупком, не длинный, хорошо выполненный, но он есть. Провела по нему пальцами и почувствовала ребристую шероховатую кожу.

Как бы меня ни называл мой муж, но я не дура. Я всё понимаю. Всё, что касается детей и женщин.

Я была беременна.

Я рожала, и у меня был ребёнок. Этот шрам подтверждает операцию, при которой мой ребёнок появился на свет.

Я — мать.

Слёзы потекли тоненькой струйкой и осели в уголках губ. Я почувствовала солёную влагу и горечь, а ещё стонущую боль, где-то в районе сердца. Но не могла понять её. Я ведь, наоборот, должна быть счастлива, а вместо этого плачу.

Я подошла к ванне и медленно опустилась в горячую воду. Она накрыла меня полностью, без остатка.

Смыла слёзы и мельком глянула на закрытую дверь, за которой находится мой муж и в этот момент почувствовала, что сделаю всё, чтобы вспомнить своё прошлое.

Всё, что угодно, ради моего ребёнка.

Глава 9. Рихард

Рихард

— Хлябская тьма! Ты что вытворяешь, Дайна? А ну, открой, какого демона заперлась? — Я ударил кулаком в дверь, но понимал, что это бессмысленно. Она уже не откроет.

Строптивая и дерзкая девчонка. Всегда такой была, особенно когда познакомились. В первые дни знакомства вообще меня к себе не подпускала. Огрызалась на любые поповления в её сторону, вырывалась и убегала, как только я приближался к ней. Не хотела меня принимать, сопротивлялась до последнего, пока в одно утро метка на её руке не зазглась, и она не стала моей истинной.

Мой дракон выбрал её, признал своей главной драгоценностью, а мне оставалось только с этим согласиться. Я не мог иначе. Просто не мог.

На том самом отборе мне понравилась другая, красивая молодая блондинка с крупными алыми губами и большой грудью, которую хотелось подержать в руках, а затем зарыться в неё лицом. Все мои любовницы были похожи одна на другую. Красивые блондинки с молочным цветом кожи, широкими бёдрами и пухлыми губами. Они все пахли одинаково, клубникой со сливками. Слишком приторно, слишком сладко. Мой дракон терпеть не мог этот запах и всех моих любовниц не выносил на нюх.

Дайна была другой. Абсолютно непохожей на тех любовниц, что я находил. И запах у нее был иной.

Я отошёл к камину, скинул полотенце и надел махровый длинный халат. Налил себе выпить и сел в кресло. Огонь чуть обжигал мои ступни, но это не мешало мне размышлять о нашем прошлом.

Услышав стук в дверь, повернул голову и лениво произнёс:

— Открыто. — Сделал глоток обжигающего напитка и посмотрел на входящего. Это был слуга. — Чего тебе?

— Лорд Эрлинг, вам письмо. — Он опустил глаза. — Днём прислали.

— Сюда давай. — Я протянул руку и взял с серебряного подноса жёлтый конверт с сургучной печатью. Повертел в руках и увидев имя управляющего моим поместьем, вздохнул. Мельком взглянул на дворецкого. — Можешь идти.

— Да, мой лорд, — с готовностью произнёс слуга и, пятясь, почти вышел за дверь, но внезапно остановился и добавил: — Ужин подан, если вам угодно.

— Как только моя жена выйдет из ванной, мы спустимся. — Я махнул рукой. — Иди.

Дверь закрылась, оставив меня наедине с моими мыслями. Положив конверт на стол, я взял в руки бокал и сделал глоток янтарного напитка. Он обжигал горло и дарил успокоение, а еще пробуждал плотские желания.

Почему-то вдруг вспомнилась Финна. Моя ненасытная

любовница. Очень страстная и желающая стать моей женой после Дайны. Она как будто что-то чувствовала, твердила об истинности и о любви ко мне, вечной преданности и послушании. Мне почему-то каждый раз было от этого противно.

Дракон, почувствовав, что я свернул в мыслях на скользкую дорожку, недовольно зарычал.

А я подумал о том, что как только появлялась на горизонте одна из молочных девок, дракон всегда вёл себя по-свински: обижался, а потом просто уходил. В такие дни я не мог летать в небе. Обращение было невозможно, а заставить моего зверя показаться, считалось чем-то фантастическим. То есть практически нереальным.

Вскоре я оставил попытки примирить дракона с моим образом жизни. Никого, кроме своей истинной, зверь не воспринимал.

Ну а я терпеть не мог, когда мне навязывали чужую волю.

Я был свободным и сильным драконом. Раз ничего не получалось с женой, надо было пробовать с другими. Мне нужен был сильный наследник. Мальчик. Ещё один дракон, мой сын. Кровь от крови, плоть от плоти.

Я верил, что однажды это произойдёт, и мой наследник займёт моё место. Это будет самый сильный и смелый мужчина-дракон от моей истинной.

Разводиться я не собирался. Пока на моей жене была метка истинной, я надеялся, что однажды она понесёт и выносит мне наследника.

Дайна, конечно, пробовала. Несколько раз. Но ничего не выходило. После смерти нашей дочери Виви ни один ребёнок не мог продержаться и половины срока в её утробе.

Поднявшись, я прошёлся по уютной гостиной. Заглянул в спальню и увидев большую кровать, подумал о том, что наверно надо отдать её Дайне. А я посплю в гостевой комнате, здесь же на этаже, рядом. После того нелепого падения и травмы головы из-за чего она потеряла память, надо сжалиться над бедной девочкой и уступить место.

— Неужели она и вправду потеряла память? — произнёс вслух и сам не поверил в это. — Но как? Как такое возможно? Получается, она ничего не знает о нашей жизни, о моих изменах и... наших детях. А ещё о последнем случае, когда я назвал её пустоцветом. Но самое главное, теперь она не думает, что мы были истинной парой. Так будет лучше для нас обоих.

Метки нет, истинности между нами тоже почти не существует.

Расстаться будет проще. А мне будет легче найти себе новую жену.

Дракон недовольно зарычал, а я лишь ухмыльнулся тому, что скоро и эта зверюга привыкнет к тому, что надо будет найти новую истинную. Если конечно, он...

Страхнув с себя нелепые мысли, которые мешали соображать, я быстро переоделся в вечернюю одежду для ужина и вышел из комнаты.

И тут из ванной комнаты появилась Дайна. Её волосы были влажные и спадали длинными прядями на голые плечи. Капли воды стекали с волос на кожу и медленно текли вниз, встречая на своём пути махровое полотенце, которое прикрывало обнажённое тело моей жены.

— Дайна... — произнёс я с придыханием и откашлялся.
— Почему ты голая?

— Лорд Эрлинг, раскройте глаза! Я не голая, а в полотенце. — Она гордо вздёрнула подбородок и, не смотря больше на меня, прошла в спальню.

— Я так и сказал. — Я скрестил руки на груди и проводил взглядом скрывающуюся за дверьми спальни жену. — Ужин готов. Одевайся и спускайся в столовую. Нам надо поговорить.

— Да, мой лорд, всенепременно! — крикнула Дайна из комнаты, а затем я услышал нежный растерянный голосок моей жены: — Ой, какая неприятность. Кажется, без вашей помощи, лорд Эрлинг, я здесь не справлюсь.

Глава 10. Тысячи пуговиц.

Я стояла в одном полотенце и держала в руках тёмно-синее платье для ужина. Перебирала пальцами тонкую ткань и не переставая смотрела на дверь.

Немного переживала о том, что попросила мужа о помощи. Мне кажется, у меня должна была быть служанка, которая бы мне помогала с платьями, причёсками и принятием ванны. Но учитывая, что в этом доме мы временно, придётся обойтись помощью Рихарда.

Послышались тяжкий недовольный вздох и приближающиеся шаги к спальне. Я резко подскочила и спряталась за деревянную ширму. Одной рукой поддерживала полотенце, второй — держала платье. И только сейчас вспомнила, что на мне нет ни сорочки, ни нижнего белья.

Вот зараза. Почувствовала, как заливаюсь краской и нервно закусила губу. Я выглянула из-за ширмы и увидела своего мужа, который стоял в дверях, скрестив руки на груди и широко расставив ноги. Его поза выдавала недовольство и желание скорее спуститься в столовую.

— Я слушаю! — громко воскликнул мужчина.

— Лорд Эрлинг... то есть... Рихард. — Я откашлялась и не смогла посмотреть в тёмные глаза этого мужчины. — Мне нужна необычная помощь.

— Говори же, Дайна. Что ты тянешь дракона за хвост? —

Он сделал шаг ко мне.

— Я не могу спуститься на ужин в полотенце, но и платье одной мне не надеть. Там столько пуговиц, а ещё корсет надо бы завязать и сорочки с нижним бельём.

— Ооо, в нижнем белье я разбираюсь, и вполне неплохо, — ухмыльнулся он и сел на кровать. — Выходи из-за ширмы, Дайна, и покажи свою проблему со всех сторон.

Да он издевается надо мной? Что значит выйти и показать проблему, да еще со всех сторон? Что это вообще значит?

Зря я всё-таки позвала его на помощь, надо было в халате идти на ужин.

— Ты знаешь, я передумала. Кому нужно это платье с тысячами пуговиц...

— Выйди, Дайна! — рывкнул муж и, судя по скрипу кровати, поднялся.

Ещё секунда — и он точно вытащит меня из-за ширмы.

— Чего я там не видел? Мы три года женаты, и я рассмотрел там всё, что только можно и нельзя.

— Наглец и хам! — Я схватила платье и прижала его к себе, чувствуя, как полотенце сползает и тихо приземляется на пол. Ой, мамочки, это точно конец. — Не заходи сюда, Рихард, пожалуйста.

— Ладно. — произнес он более мягко и, кажется, остановился совсем рядом. — Надевай сорочку, эм, что ты там хотела, платье. Я попробую его застегнуть. Только, Дайна, можно побыстрее. Кажется, ты уже целую вечность одеваешься.

Я больше не слушала, что он говорит, но тут заметила на ширме белоснежную тонкую сорочку. Не может быть. Быстрым движением я сорвала её и натянула на себя. Она такая лёгкая и прозрачная и так приятно ласкает мою кожу, что я улыбнулась и провела ладонями по нежному шёлку.

— Как же хорошо, — прошептала я сама себе, надеясь, что муж не услышит. Но, видимо, его слух улавливает самые незначительные шорохи и звуки.

— Что ты там шепчешь?

Опять недоволен.

— Ничего. Я уже почти готова. — Я натянула на себя платье и даже не смотря в зеркало, поняла, что оно хорошо сидит. Как будто сшито специально для меня. И цвет мой любимый, синий. Но вот загвоздка, мне его никак не застегнуть, хоть ты тресни. Ни за что не дотянуться до мелких пуговиц на спине.

Я подобрала подол платья и вышла на свет. Не заметила, что наткнулась на Рихарда, к которому моментально попала в объятия. До моего носа доходили ароматы сосны и чёрного перца, запах моего мужа. Приятный, немного терпкий, волнующий.

— Отпусти меня. — Я уставилась ему в глаза и заметила удивление, смешанное с восхищением.

— Ты очень красивая, — произнёс мужчина, держа ладони на моих предплечьях и аккуратно переворачивая, всё ещё не выпуская из кольца своих рук. Он носом прижался к мо-

им волосам и шумно вдохнул. Повёл носом. — А ещё очень вкусно пахнешь.

— Рихард, прошу тебя... не надо.

Муж с неохотой отстранился, и я услышала тяжкий вздох.

— Да их тут миллионы. Мелких говнистых пуговиц. Какой хлябский потрох придумал делать такое на женском платье?

Я так и знала, что именно так и будет. Я несмело покинула объятия лорда Эрлинга и скрестила руки на груди.

— Что же нам теперь делать?

— Я уверен, здесь есть кто-нибудь, кто сможет тебе помочь! — Он резко развернулся и вышел из спальни. Входная дверь открылась, и он стал громко звать слугу: — Валериан!

Села за туалетный столик и посмотрела в зеркало на своё отражение. Взяла золотистый гребень и коснулась пальцами редких зубьев. Приятно и ничуть не больно.

Провела им по чуть влажным волосам, они немного вились и совсем меня не слушались. Когда с этим было закончено, я взяла баночку с мутновато—белым кремом, пахнущим цветами и лавандовым маслом, и нанесла на кожу, шею и зону декольте. Крем такой нежный и так быстро впитывается, что я мгновенно ощутила, как моя кожа становится бархатистой.

Подняла глаза на своё отражение и замерла на долю секунды.

Кто передо мной? Чем я живу? Как я оказалась рядом с

этим диким мужчиной?

Одни вопросы, а ответов пока нет.

Единственное, что я знаю, это то, что меня зовут Дайна Эрлинг. Я замужем за лордом Эрлингом, который является драконом и то, что у меня есть ребёнок... или был...

Я отмахнулась от подобных мыслей и услышала, как в гостиную кто—то вошёл. Поднялась со стула и встала, ожидая появления своего мужа. Но через мгновение в спальню зашла женщина.

Горничная? Повар?

— Добрый вечер, госпожа. Ваш муж, лорд Эрлинг, сказал, что вам нужна помощь?

— Да, — улыбаясь, кивнула я и повернулась спиной к незнакомке, — пустячное дело для горничной. Но у моего мужа слишком толстые пальцы и очень вспыльчивый характер.

— Это правда. — Женщина подошла ко мне и начала быстро застёгивать маленькие пуговицы. Она так ловко с ними управлялась, что через пару минут мы уже были готовы спускаться к ужину.

— Спасибо, вы просто спасли меня. — Я сжала ладонь своей спасительницы, и мы вместе спустились в столовую, где меня уже ждал мой ненаглядный муж.

— Наконец-то я дождался тебя, моя дорогая жена. - Недовольно произнес муж. - Присаживайся, нам предстоит долгий и обстоятельный разговор.

Глава 11. Таинственный гость.

— Нам и вправду надо серьёзно поговорить. — Я бросила колкий взгляд на мужа и сделала шаг к длинному столу, освещённому десятками свечей, что отбрасывали тени на белоснежный потолок.

На стене мерно тикали часы, показывая восемь вечера.

Окна были закрыты плотными шторами, но я слышала, что на улице завывала зимняя выюга. Её звуки пробирали до мурашек, забирались под кожу и едва касались души.

Дворецкий Валериан отодвинул стул и предложил присесть. А затем начал обслуживать нас. Он разложил еду по тарелкам и налил напитки.

— Спасибо, — искренне произнесла я и посмотрела на несколько блюд, любезно приготовленных поваром.

Здесь и запечённая утка в мёде с гранатом, и копчёные свиные рёбрышки под сливовым соусом, а ещё домашняя колбаса и тушёные овощи. Картофель по-деревенски со сливками и травами. Ммм, как все вкусно выглядит. Я смотрела на всё это и чувствовала, как рот наполняется слюной, и нет мочи больше ждать.

Муж взял столовые приборы и начал есть, а я, не ожидая персонального приглашения, повторила за ним.

— Ммм, это потрясающе, — восхищалась я оттого, что мясо утки таяло у меня во рту, оставляя еле ощутимый вкус

мёда и растекающуюся терпкость гранатового сока.

— Я рад, что ты довольна, — произнёс с другого конца стола Рихард и, откинувшись на спинку стула, взял в руки бокал. Сделал глоток и, не отрываясь от меня, продолжил. — Я знаю, что ты желаешь знать... ммм... ВСЁ.

— Да. Желаю. Но самый главный вопрос. — Я замерла на мгновение, сердце так сильно стучало, что, казалось, оно сейчас выпрыгнет. — У нас есть дети?

В этот момент я услышала громкий стук в дверь, который раздавался, казалось, по всему дому.

От этого звука внутри всё похолодело, и интуиция мне подсказывала, что гость, который стоит с другой стороны входной двери, не к добру.

Стук повторился, и тут Валериан извинился и исчез из столовой.

Я посмотрела на мужа и увидела, что между бровей у него залегла вертикальная морщинка.

— Кто это может быть? Так поздно? Здесь? — испуганно спросила я и посмотрела в сторону выхода.

— Я никого не жду. Надеюсь, что это не к нам. — Он поднялся и сделал несколько шагов в мою сторону. Остановился и загородил меня спиной. Что это? Защита?

Я подняла глаза и увидела перед собой широкую спину моего мужа и сомкнутые руки, а на безымянном пальце перстень с чёрным камнем и янтарным вкраплением посередине. Почему я раньше его не видела? Не замечала?

Я продолжала смотреть на него и мне казалось, что камень менял цвет, словно янтарное пятнышко становилось больше, но в следующий миг — уменьшилось. Оно как будто пульсировало.

Дышало.

Жило.

Я протянула к нему руку, сердце замерло на миг, но дракон словно что-то почувствовал. Он убрал руки и сделал шаг в сторону камина, глядя на горящий огонь, взял закопчённую кочергу и начал медленно помешивать дрова. Я видела, что Рихард, что-то шепчет себе под нос, а затем всматривается в перстень и жмуриться.

Ему что, больно?

— Милорд, — я услышала напряжённый голос Валериана, — вы можете подойти? Здесь вас спрашивают.

Муж поднял голову и, пряча руки в карман, пошел к выходу из столовой. Не оглядываясь и не останавливаясь, быстрым шагом он покинул меня.

Я слышала приглушённые разговоры, а через несколько минут в столовой появился мой муж, а следом за ним шёл незнакомый мне мужчина. Хотя о чём я говорю, для меня любой мужчина сейчас был незнакомым.

— Дайна, познакомься, это лорд Моргер Вир, — представил муж гостя.

Мужчина подошел ко мне и протянул холодную, но сильную руку. А затем снял капюшон с головы, и я увидела тём-

ные запутанные волосы, закрывающие правую часть лица. Его губы были обветрены, лицо чуть исцарапано, на ресницах и бровях виднелись капельки растаявшего снега.

— Очень приятно, — прошептала я и отпустила руку. Мне стало страшно от вида этого незнакомца и того холода, что от него исходил.

— Моргер, чувствуйте себя как дома. Присаживайтесь пока у камина, сейчас Валериан принесёт приборы, и вы с нами отужинаете.

Муж сел на диван и, закинув ногу на ногу, взял с кофейного столика чашку горячего ароматного напитка. Сделал глоток и посмотрел на меня.

— Спасибо, лорд Эрлинг, что не отказали в ночлеге. — Гость подошёл к камину и повесил сырой плащ на крючок. Сел на кресло и вытянул ноги к огню, растёр ледяные руки. Сладостно вздохнул и продолжил. — Моя лошадь пала где-то в здешних лесах, и я был уверен, что и мне уготована та же участь.

— Как вы нас нашли? — подала я голос и мельком взглянула на Рихарда.

— Я шёл, пока не увидел свет, — прохрипел Моргер. — А потом воспрянул духом и, несмотря на глубокий снег, победил. Проваливался по пояс, но знал, что если остановлюсь, то замёрзну и умру.

Валериан вошёл в столовую и принёс горячий ужин и напитки для нашего гостя. Моргер с разрешения моего мужа

сел за стол, мы присоединились. Я пила кофе и не сводила глаз с лица незнакомца, и всё мне казалось, что где-то я его уже видела. Но на все мои вопросы, откуда он, Моргер отвечал уклончиво.

— Простите меня, господа, я очень устала. День был невероятно сложный, поэтому я покидаю вас. Доброй ночи, надеюсь увидеть вас завтра утром на завтраке, лорд Вир.

— Всенепременно, — ответил незнакомец, поднялся и учтиво поклонился.

Едва я хотела выйти из столовой, как меня остановил мой муж, притянул к себе, и я вновь почувствовала силу его рук и приятный запах сосны с ноткой острого перца.

— Не засыпай без меня, дорогая. Я скоро. — Он поцеловал меня в щеку, обдав горячим дыханием, и легонько прикусил мочку уха.

Внутри меня всё вспыхнуло, и я мгновенно покраснела. Отступив, я увидела улыбку моего мужа и удивлённый взгляд незнакомца. Кажется, он проникал в самую душу и читал меня, как открытую книгу. Моргер потирал подбородок и смотрел на меня с прищуром.

Развернувшись, я вышла из столовой и, приподняв подол платья, пошла в сторону нашей спальни. Чувствовала, что эта ночь обещает быть жаркой, надо бы подготовиться.

Глава 12. Перстень с янтарным пятном.

Рихард

Я смотрел, как завороченный, на прямую спину Дайны. Тысячи пуговиц на платье, сохраняли целомудрие моей жены от меня. Ох, если бы не они, набросился бы и сорвал с неё эту бесполезную одежду, прикрывающую её прекрасное тело.

Как давно мы не были вместе? Несколько месяцев точно. Может больше? Не знаю, не помню, не представляю.

Да я и не желал её. Мне этого было не нужно.

А сегодня словно что-то изменилось. После того, как увидел её вышедшей из ванны в одном полотенце, не смог усмирить своего дракона. Захотел присвоить, подмять под себя, завладеть желанным телом. Ощутить манящий аромат её кожи, волос, попробовать на вкус её губы. Они всегда пахли для меня особенно. Маслом розы. Немного терпко, дурманя голову. Но её запах не спутаешь ни с каким другим.

— Дайна... — произнёс её имя тихо, одними губами, но заметил, как моя жена обернулась на секунду, а затем продолжила подниматься по лестнице. В нашу комнату. Как же я хотел пойти за ней. Но не мог оставить этого странного гостя одного. Нужно было принять его достойно, накормить и

поселить в одну из гостевых комнат.

Я огляделся в поисках дворецкого.

— Валериан! — закричал я так, словно он виноват в том, что этот Моргер Вир находится в моем доме.

— Да мой лорд. — Быстрым шагом дворецкий поспешил ко мне. — Слушаю.

— Подготовьте комнату для нашего гостя, наберите горячую ванну и согрейте простыни.

— Всё будет сделано. — Он откланялся и ушёл. Я проводил его взглядом и вернулся в столовую.

— Лорд Вир, как вы себя чувствуете?

— Да, благодарю. Если бы не вы...

— Да-да-да. Я уже понял, вы бы замёрзли в здешних снегах, — произнёс я и поморщился от сильной боли, что внезапно пронзила мою руку. Вытащил её из кармана и посмотрел на перстень: янтарное пятно почти полностью заполонило всё, выместив чёрный камень. Второй год подряд в ЭТОТ самый день, происходит что-то непонятное с моим перстнем. Он причиняет мне боль, хочет что-то сказать, вот только я никак не могу расшифровать его послание.

— Именно, — продолжил гость и уселся у камина, взял со стола принесённый Валерианом бокал янтарной жидкости и сделал глоток. Кивнул. — Совсем недурно. Очень даже.

— Это лучшее Эрлинг Брю, которое вы можете найти на этой земле. — Я сел рядом с Моргером и взял второй бокал в руки, отпил и перевёл взгляд на гостя. — Рассказывайте...

всё.

— О чём вы? — Он непонимающе посмотрел на меня, повернувшись ко мне одной частью лица, и ухмыльнулся.

— Откуда вы, и что вам здесь надо? — Я положил ногу на ногу и откинулся на кресле.

— Я уже говорил, что заблудился... и...

— Да. Это я помню. — Я повернул голову и посмотрел на гостя. — Что у вас с лицом? Вы ранены? Покажите мне.

— Нет! — озлобленно зашипел мужчина и отшатнулся. — Не стоит на это смотреть.

— Не смешите меня, я видел многое. Меня сложно напугать или удивить.

— Прошу вас, мой лорд, это травма детства, и я не хотел бы говорить о ней и тем более показывать. — Гость поднялся с кресла и подошёл к окну.

— Прошу простить меня за дерзость. Я сегодня сам не свой. Просто сегодня такой день, когда, кажется, всё валится из рук.

Я откинулся на спинку кресла и вытащил из кармана руку. Безымянный палец горел и мешал думать. Я покрутил кольцо, пытаясь его снять, но ничего не вышло. Как будто оно приросло к коже намертво.

— Да чтоб тебя! — яростно выплюнул я, задыхаясь от злости, что разрастается внутри.

Почему именно в этот день, когда моя маленькая Виви умерла, я чувствую такую боль в руке?

Сегодня годовщина со дня смерти моей дочери, и в этот день Дайна всегда ходит на кладбище, чтобы положить цветы на могилку и поплакать об усопшей. Но сейчас жена ничего не помнит и ещё мучает меня вопросами о детях. Что я могу ей сказать? Как я могу причинить ей боль, сказав, что нашего дитя с нами больше нет. Она проклянёт меня, что не уберёг. Перестанет разговаривать и смотреть на меня как раньше.

Нет, я не могу. Пока не время.

— Лорд Рихард, я знаю, что с вашей рукой... — раздался еле слышный голос моего гостя. Он повернулся и пристально посмотрел на меня, сделал глоток и поморщился от горького вкуса местного брю.

Я поднял подбородок и посмотрел на него с прищуром. Не верю ни единому его слову. Но он мой гость, поэтому уважение прежде всего.

— Говорите, — приказал я.

— Это влияние перстня.

— Хмм... я знаю. — Я ухмыльнулся и отвернулся. Что за нелепость?

— Но это не всё, — продолжил Моргер как ни в чём не бывало. — Перстень в обычные дни чёрный, это значит, что влияния заклятий на вашу семью нет, либо он его просто не слышит. Но раз в год... раз в год же? Правильно?

Я кивнул, не понимая, к чему ведёт этот идиот.

— Раз в год сильное заклятие вспыхивает заново, и на камне оно отражается желтым пятном. А потом чёрный ка-

мень вытесняет его, и все становится как прежде.

— Не понимаю, о каком заклятии речь, и на кого из членов моей семьи оно действует?

Лорд Вир пожал плечами, поставил бокал на стол и, чуть прихрамывая, пошёл к выходу из столовой.

— Думаю, только вы сможете с этим разобраться. И никто другой.

— Откуда вы это знаете? — Я поднялся и пошёл следом.

— Что вам ещё известно?

Однако гость больше не произнёс ни звука. Проклятье!

Когда мы вышли из столовой, из темноты появился дворецкий и остановился рядом с нами.

— Комната для лорда Вира готова.

— Отлично. Доброй ночи, лорд Моргер. — Я кивнул гостю, а он кивнул в ответ.

— Мне было приятно с вами побеседовать, надеюсь, мой совет поможет вам... хм... в дальнейшем.

— И я надеюсь. — Я повернулся к Валериану. — Проводите нашего гостя в его комнату.

Они ушли, оставив меня одного наедине со своими мыслями.

Ничего не поняв, что сказал, лорд Вир, я тяжело вздохнул и понял, что если я сейчас не увижу Дайну, — взвою. В этот день мы всегда были вместе. И сегодня я хочу провести его со своей женой, даже если она будет против.

Быстрыми рывками я поднялся по лестнице и направился

в нашу спальню. Медленно открыл дверь и понял, что моя Дайна, скорее всего, уже спит.

Зашёл, осмотрелся в гостиной и замер на мгновение. Приглушённый свет нескольких свечей и почти потухший огонь в камине сделали атмосферу этой комнаты очень уютной и невероятно домашней. Я сделал несколько шагов в сторону спальни — дверь прикрыта, но не до конца. Заглянул внутрь и увидел, что моя жена лежит в кровати, укрытая тёплым одеялом, волосы её разметались на подушке, глаза закрыты. Но вот спит она или нет, я не знаю.

Такая красивая, просто невероятная. Моя... arr!

Я прикрыл дверь и вернулся в гостиную.

Сел у камина, протянул к нему ноги и, немного разворошив угли, положил голову на спинку кресла. Через несколько секунд я заснул и вернулся в то время, когда был счастлив.

Глава 13. Два письма

Дайна

Меня разбудил странный шум за окном. Перевернувшись на другой бок, я попробовала уснуть, но не тут-то было.

— Валериан, объясни мне, как могло такое случиться, что ты не заметил, как лорд Морген Вир покинул этот дом?

Я спустила ноги с кровати и ощутила ледяной пол. Он буквально пронзил холодом мои пальчики, и я недовольно сморщилась. Отыскав под кроватью домашние тапочки, надела их и подбежала к окну.

Раздвинула плотные бордовые шторы и чихнула. Они словно пропитались пылью и теперь я выпустила её в комнату. Отмахнувшись, посмотрела вниз и увидела во дворе дома моего мужа. Он был в чёрном тёплом плаще, облигающих тёмных брюках, такой же рубашке и кожаных перчатках. Его волосы чуть присыпало снегом, но он не обращал на это внимание.

Рядом с ним стоял дворецкий Валериан и что-то ему говорил. Его я уже не слышала.

— Неужели ты всё проспал и не увидел, как этот неблагодарный уехал?

Валериан помотал головой и что-то пробубнил себе под нос. Развёл руками и опустил глаза.

— И что, он ничего не оставил мне? Какое-нибудь письмо

или послание? — продолжал напирать мой муж на бедного слугу. — Бестолочь! На стену всех отправлю!

— Да оставь ты уже его в покое! — фыркнула я в окно и сжала кулачки. Мне было безумно жалко Валериана, а мужу хотелось преподать урок хороших манер.

Развернувшись, я накинула шёлковый халат на сорочку и вышла из спальни. И только сейчас ощутила, какой невероятный холод стоит в гостиной. Камин давно погас, а муж даже не удосужился его разжечь перед тем, как решил спуститься.

Я подошла к камину и, взяв кочергу, пошуршала углями. Еле тёплые, они ещё мерцали, раздуваемые ветром, гуляющим по гостиной. Видимо, старые окна, здесь сквозили и пропускали холод в комнату. Подбросив новых поленьев, я разожгла камин и уселась в кресло, пододвинула ледяные ножки к огню и сладостно вздохнула.

Нужно было подождать, пока он разгорится, чтобы не искать потом бумагу и кресало.

Откуда я об этом знала?

Может, раньше, до встречи с Рихардом, я жила в доме, где мои родители топили камин и учили своих детей элементарным правилам выживания? В голове опять всплыло лицо седовласого мужчины, только сейчас я рассмотрела его усы с бородой, они тоже были белёсые. Глаза грустные и зелёного цвета, как мои. Видимо, это всё же был мой отец. Обрадовавшись тому, что я потихоньку начала всё вспоминать, я

положила голову на спинку и вздохнула. Закрыла глаза, надеясь, что вспомню ещё чего-нибудь из прошлой жизни, но вместо этого моя рука опустилась на столик и скинула что-то на пол.

Открыв глаза, я увидела, что это был жёлтого цвета конверт. Сургучная печать на нём была сорвана и представляла собой печальное зрелище. Подняв конверт, я покрутила его в руках и сама того не ожидая вытащила небольшой лист пергамента. Развернула и, осмотревшись по сторонам, начала читать.

«Лорд Эрлинг, прежде всего, я хотел бы вас поприветствовать и сообщить, что в замке Шелруд дела идут хорошо. Все ваши указания исполняются в полном объёме, ни один служащий не сидит без дела.

Также на будущей неделе ожидается собрание совета в магической академии, где вы являетесь главным меценатом и состоите на должности ректора по боевой подготовке.

Через пару дней вас ожидают в Совете Лордов, что пройдёт в Вушфорде. Я хотел бы вам напомнить об этом, потому что совет без вас не сможет состояться. Если будет возможность приехать или сообщить мне о том, что у вас не получится это сделать, я буду счастлив.

Мы все ждём вас с нетерпением и ожидаем увидеть вас и вашу жену в полном здравии.

P.S. Мой лорд, с прискорбием спешу сообщить, Ваша фаворитка — Финна — понесла. Надеюсь, это письмо не по-

падёт в руки вашей жены. Чтобы не было okazji и проблем, просьба сжечь это письмо после прочтения.

Управляющий замка Шелруд — Юэн Грин.»

Я нахмурилась, не понимая, что сейчас прочитала? Кто такая Финна? И от кого она понесла? Прочитала ещё раз. И тут до меня начало доходить: мой муж Лорд Рихард Эрлинг за моей спиной завёл себе любовницу и, кажется, обрюхатил. Я поднялась и, отбросив письмо, схватилась за спинку кресла. Почему-то закружилась голова и прихватило живот. Я согнулась пополам, и немой крик замер у меня в горле. Руки дрожали, и я не понимала, откуда такая боль.

Я ведь не люблю своего мужа... а может, когда-то любила?

Может, это остаточное явление после предательства, которое вспомнило мое тело или душа?

Боль ушла так же быстро, как и пришла, и, больше о ней не думая, я вышла из гостиной и направилась в ванную. Быстро приведя себя в порядок, вернулась в спальню, надела платье и расчесала волосы. Захватила тёплый плащ с собой и пошла вниз, в столовую. Мне не терпелось уехать отсюда, и как можно скорее. Понимая, что в столицу, скорее всего, придётся ехать вместе со своим мужем, я ни на что не рассчитывала, хоть и надеялась не увидеть его за завтраком.

Но, к своему сожалению, он сидел за столом и ждал меня. Лицо его было недовольным, морщинка легла между бровей, а губы превратились в одну тонкую и незаметную полоску.

Завтракал он спешно, держа вилку и нож так, словно хотел

согнуть или сломать в своих руках.

— Почему так долго?

— Мне так сладко спалось, что никак не хотелось просыпаться, — промурлыкала я, надеясь разозлить его ещё больше. Он не догадывался, что я знаю про его любовницу, ну, что ж, это мне лишь на пользу. Сев за стол, пододвинула к себе тарелку с кашей и фруктами.

— Наш гость уехал и даже не попрощался. — Муж словно не слышал, что я сказала или не обратил внимание на мою речь.

— Хм... может быть, ты его чем-то обидел?

— Что? О чем это ты? — Брови его взлетели вверх, и он с грохотом бросил на стол нож и вилку.

Я подпрыгнула и скрипнула зубами, но не показала своего недовольства.

— Я не знаю, — ответила я, сладко зевнула и взяла ложку, положила аппетитную кашу в рот, причмокнула от удовольствия, — ты его вчера видел последний. А сегодня утром лорд Вир исчез.

— Дайна, ты несёшь бред! — рявкнул он и поднялся. — Если не знаешь, что сказать, лучше закрой рот и спокойно доешь свой завтрак.

— Как скажешь, муж мой. — Я улыбнулась и продолжила завтракать.

— У тебя десять минут, сразу после завтрака мы выезжаем в столицу. Домой.

— А если я не успею?

— Пойдёшь пешком! Повозка ждать тебя не будет, — припечатал мужчина и вышел из столовой, оставив меня одну. Я бросила ложку на стол и сжав зубы, процедила самое крепкое ругательство, которое знала.

Насладившись завтраком и крепким ароматным кофе со сливками, я вышла из столовой и увидела в окно, что мой муж уже на улице, ждёт меня. Ходит туда-сюда, топчет кожаными сапогами снег и злится.

Значит, можно не торопиться.

Накинув на плечи плащ, я осмотрелась и мысленно поблагодарила этот дом за уют, тепло и горячую пищу.

Подойдя к входной двери, я улыбнулась дворецкому и, собравшись уже выйти наружу, почувствовала, как Валериан что—то вложил мне в руки.

Посмотрев в глаза, я, мысленно спросила слугу о том, что это?

— Это письмо от лорда Вира. Он просил передать вам это лично в руки.

— Мне? — Удивилась я. — Но почему?

— Откройте его, — кивнул на конверт слуга. — Может, тогда вы все поймёте.

Глава 14. Связь отца и дочери.

Всю дорогу я ехала и чувствовала, как письмо жжёт мою ногу. Незаметно спрятав его в карман платья, я тихонько поглаживала ткань в том самом месте, где было послание от лорда Вира.

— Что ты всё время дёргаешься? — нахмурившись, спросил Рихард.

— Тебе кажется. Всё совсем не так. — Я отвернулась к окну, не желая смотреть на мужа. — Я просто немного переживаю.

— О чём? — Мужчина наморщил лоб, словно мои проблемы были ничем по сравнению с его. Просто дорожная пыль. — Расскажи мне. — Усмехнулся.

Я смотрела на этого незнакомца и понимала, что передо мной сидит муж, с которым я прожила какое-то время и должна была знать его как облупленного. Но сейчас он был для меня словно чистый лист бумаги. Но почему же мне было так неприятно оттого, что у него была любовница и она в скором времени понесёт. О том, что я не его истинная и никогда ею не была. О том, что мой муж может со мной развестись, только чтобы жениться на своей любовнице.

Но вместо этого я задала вопрос, от которого саднило сердце.

— Рихард, ты так мне и не ответил. — Я взглянула в его

суровое лицо и карие, чуть прищуренные глаза. — У нас есть дети?

Машинально дотронулась до суровой ткани плаща, в том самом месте, под которым скрывался маленький, почти незаметный шрам. Провела пальцами и что-то почувствовала. Лёгкую пульсацию, кажется... Нет, показалось.

— Нет... У нас нет детей, — тихо произнёс он с такой горечью в голосе, что я содрогнулась. Голова в момент разболелась так сильно, что я сжала виски.

— Мой... шрам... — Я схватила руку мужа. Положила на живот и почувствовала, как по щекам потекли горячие слёзы.

— Дайна, успокойся. — Рихард аккуратно убрал руку с моего живота и спрятал её в карман.

— Я знаю, что означает этот шрам, — не слушая мужа, продолжила я. — Не уверена, откуда, но знаю. Этот шрам после лунного родоразрешения. Значит, я рожала. Вынашивала ребёнка под сердцем, а потом подарила ему жизнь.

— О, Хлябская бездна! Зачем ты меня мучаешь? Снова? — Он одарил меня свирепым взглядом и, склонив голову, схватился за неё руками.

— Рихард, расскажи мне. Прошу... — умоляла я. — Мой ребёнок умер?

— Да... после того, как она родилась, её забрали Боги Драконов. Довольна?

— Её?... Это была девочка? — произнесла я осипшим го-

лосом и вытерла с опухших глаз непрекращающиеся слёзы.

— Мы её называли Виви... — хрипло произнёс Рихард, всё ещё глядя в пол и не поднимая головы. — Я ничего в этом не понимаю, но твои роды были очень тяжёлые. Сутки промучившись, лекари приняли решение разрезать тебе живот и вытащить ребёнка.

— Это называется лунное родоразрешение.

Рихард кивнул и продолжил.

— Я видел всё. Ты была в сознании, когда из тебя вытаскивали нашу малышку. Тебе дали какое-то снадобье, чтобы ты ничего не чувствовала. Но, кажется, оно плохо помогало. Ты кричала, извивалась от боли, я держал тебя за руку и успокаивал.

— Ты там был? Со мной? — удивилась я тому, что муж был со мной в тот момент. Я совершенно ничего не помнила из той... прошлой жизни.

— Да. Это был наш первенец, и я хотел присутствовать. Лекари просили меня уйти, но я знал, что в тот момент тебе была нужна моя помощь.

— Ты любил меня... Тогда? — Я посмотрела на него и тут же опустила глаза, испугавшись его реакции на мой вопрос. Но он не ответил, а продолжил рассказывать.

— Когда из тебя вынули ребёнка, я протянул девочку тебе, чтобы ты посмотрела на неё. А потом тебе вновь стало плохо... и тогда Виви забрали. Твоя горничная унесла её в соседнюю комнату.

— А ты? Где был ты? — не своим голосом произнесла я и достала платок из кармана. Промокнула слёзы.

— В тот самый вечер, когда родилась наша дочь, на замок напали. Чёрный дракон со своей стаей пересёк границу наших земель и нам ничего не оставалось, как идти и отбивать нападение. Я вернулся через сутки, но меня к тебе не пустили. У тебя открылось кровотечение, и шов на животе разошёлся. За тебя боролись лучшие врачи наших земель, вызванные специально, чтобы спасти твою жизнь. Тебя вытащили с того света, но наша малышка... пропала.

— Как это?! — словно очнувшись от сна, вдруг вскрикнула я. — Она что, жива?

— Нет. К сожалению. — Рихард посмотрел на меня виноватым взглядом. — С того момента, как я улетел, малышку больше не видели. Твоя горничная пропала.

— Это ничего не значит. Виви может быть жива! — всполошилась я, и мои глаза снова загорелись надеждой.

— Дайна! Послушай! — схватил меня за руку Рихард и строго посмотрел мне в глаза. — Я не чувствую свою дочь. Вчера было ровно два года, как она пропала, и ни одного намёка на то, что она жива.

— Неважно. Я мать и, хоть ничего не помню, чувствую, что мой ребёнок жив.

— Нет. Это лишь глупые надежды на то, чему быть не суждено. — Он откинулся на спинку и скрестил руки на груди. — Я чувствовал связь между нами, сильную, настоя-

щую. Она тонкой ниткой соединяла меня и мою дочку. Связь крепла с каждым днём. Постепенно, с момента зачатия до рождения, я знал, что с Виви всё хорошо. Но после того, как она пропала, связь исчезла. Навсегда.

— Не верю! — Я помотала головой. — Слушать ничего не хочу.

— Да послушай, женщина, нашей дочери больше нет! — Рихард пригвоздил меня взглядом, его губы превратились в тонкую полоску.

— Не смей больше говорить такого при мне! Никогда! — Я вскинула указательный палец и ткнула им в его мощную мужскую грудь. Взглянула на него так же яростно, а потом посмотрела в окно.

Мы куда-то подъезжали. Наверное, это и был родовой замок Эрлингов.

Он был такой большой, что шпили башен, кажется, протыкали низкий серый небосвод. Круглые башни по углам соединялись каменными стенами, по которым ходили вооружённые стражники. Внизу был ров, наполненный водой, а для доступа к замку был предусмотрен подъёмный мост.

Проезжая мимо небольших домиков, я видела, что люди выходили из них и смотрели на повозку лорда Эрлинга. Смотрели по-разному: кто-то с восхищением, кто-то с удивлением, но больше было тех, кто смотрел со страхом. Девушки махали тоненькими ручками наверняка надеясь, что мой муж помашет им в ответ. Увидев это, отцы вскидывались от

стыда и били дочерей по рукам.

Рихард ничего это не видел. Он сидел внутри, недовольный и очень мрачный.

А вот я, наоборот, была счастлива, чувствуя, что моя девочка жива. И пускай я ничего не помнила и понимала, что поддержки от мужа не будет, как не проси — учитывая ещё и то, что возможно скоро наш брак расторгнут, — но теперь я знала, что сделаю всё, чтобы найти свою Виви. А ещё было стойкое ощущение, что у меня есть помощники, которые сделают все, чтобы мне помочь, и письмо одного из них продолжало греть мою ногу.

Глава 15. Ты снова разбил мне сердце.

Когда наша повозка подъехала к замку, я увидела, что у дверей стоят люди. Их было так много, что я испугалась. Неужели мы настолько богаты, что имеем такое количество прислуги?

Дверь открылась, Рихард вышел и тут же подал мне руку. Я опешила такому внезапному вниманию ко мне. Что это с ним, может, заболел? Или дело в том, что на нас смотрели десятки глаз наших служащих, а может, была иная причина, о которой я не знала?

Подав руку своему мужу, я, придерживая платье, ступила на промерзшую землю и, улыбаясь всем и каждому, вошла в двери нашего замка. Тёплый воздух мгновенно окутал меня, и я от удовольствия закрыла глаза. Мы ехали в повозке почти полдня, и у меня болели все суставы и мышцы, а ещё я была безумно голодная и уставшая.

— Единственное, что меня может вернуть к жизни, — это горячая ванна и вкусный ужин, — сказала я подошедшей ко мне горничной, которая помогла снять с меня дорожную одежду.

— Госпожа, всё уже готово. Пройдёмте за мной.

Я кивнула и посмотрела на своего мужа, но он уже уходил

в противоположном направлении, больше не обращая на меня внимания.

Мои покои находились на втором этаже, в коридоре, где было ещё с десятков комнат.

— А где покои моего мужа? — обратилась я к горничной.

— Госпожа, вы что, они всегда находились рядом с вашими. Ничего не изменилось за эти несколько дней, — произнесла миловидная девчушка и бесхитростно улыбнулась.

— Да, я так и поняла, — задумчиво ответила я и пошла за ней. Говорить девушке о том, что я потеряла память, почему-то не хотелось. Я не знала, насколько ей можно доверять, а, учитывая, что я никого в этом замке не помнила, приходилось верить только себе и своим ощущениям.

Когда мы вошли в мои покои, я осмотрелась, надеясь вспомнить хоть что-то, но пока всё было безрезультатно.

Горничная сразу же прошла в ванную, видимо, для того, чтобы проверить воду, а я решила присесть к камину и прочитать письмо. Достав его из кармана платья, я сорвала печать лорда Вира и развернула перед собой лист пергамента.

Дорогая, Дайна!

Я бы хотел вам сообщить, что ваша дочь Виви жива. Я об этом узнал несколько дней назад и летел к вашему мужу, чтобы сообщить ему эту новость. Но не разобравшись, этот идиот снова на меня напал и на этот раз лишил глаза.

Увидев, как он с вами обращается, я не стал рассказы-

вать ему о том, что знаю. Считаю, он недостоин вашей любви и любви вашей дочери.

Не пытайтесь узнать, откуда у меня такая информация и не говорите никому в замке, что знаете о том, что ваша дочь жива.

Если хотите узнать больше, приходите сегодня ночью в церковь святой Беатрис.

P.S. Спросите мужа о перстне. Это важно.

Лорд Моргер Вир.

— Госпожа, ванна готова! — услышала я голос горничной и медленно повернулась, не понимая, что происходит.

Комок боли застрял в горле и никак не хотел опускаться. А ещё мои глаза были полны слёз счастья. Убрав письмо в карман платья, я расправила складки и с облегчением вздохнула.

— Что ты сказала?

— Ванна нагрелась, госпожа, — прошептала девушка, явно не понимая, что со мной происходит.

— Очень хорошо. Только быстро. У меня столько ещё дел.

— Госпожа, вы будете ужинать в столовой?

— Нет, принеси всё сюда. Я поужинаю здесь. — Я повернулась к девушке и закусил губу. — В связи с последними событиями, я совсем позабыла, как тебя зовут.

— Хрода, меня зовут Хрода, — покраснела девушка, словно была в чём-то виновата.

— Прекрасно, Хрода, помоги мне принять ванну и промыть волосы.

После водных процедур и вкусного ужина, который я провела один на один со своими мыслями, я решила, что мне нужно рассказать мужу о письме. Он, как её отец, должен знать о том, что Виви жива. А ещё меня волновал его янтарный перстень с чёрными вкраплениями. О нём же упомянул и лорд Вир. Видимо, он что-то да значил.

Служанку я отправила спать, а сама, накинув шелковый халат на сорочку, взяла письмо лорда Моргера и, аккуратно прикрыв дверь и стараясь не шуметь, пошла в соседние покои своего мужа.

Постучалась, но ответом мне была лишь тишина. Где он может быть в такое время?

— Если только... он работает в своём кабинете, — прошептала я сама себе. В этот момент острая боль пронзила сердце, заставив согнуться, и яркие воспоминания полыхнули перед глазами, ослепив меня и сбив дыхание. — Нет! Нет! — Я схватилась за гобелены и ощутила их шершавую поверхность. Это уже было... В тот самый вечер...

Я посмотрела в тёмный коридор, на стенах которого мерцали огни факелов и, не чувствуя своих ног, побежала. Я не знала, где находится кабинет мужа, но почему-то была уверена, что ноги выведут меня туда, куда нужно.

Перед моими глазами была та же самая дверь, и металл ручки так же охлаждал пальцы, как и прежде. Вот только в

этот раз дверь была не закрыта, и можно было, даже не входя, слышать всё, что происходит внутри.

— Рихард, любимый, выслушай меня.

— Чего тебе, Финна? — Голос моего мужа звучал раздражённо. Он устал и, скорее всего, даже не ужинал.

— Ты что, меня больше не любишь?

— Говори, зачем пришла, и проваливай! — свирепо рявкнул Рихард.

— Я жду ребёнка от тебя, Рихард. Я рожу тебе сына! — всхлипывала его любовница, а у меня кружилась голова от того, что она говорила.

— Сына... — тихо сказал Рихард. — О чём ты?

— Ты же так мечтал о сыне, любимый. Я подарю тебе сына-дракона.

— Не говори ерунды, только истинная может подарить мне дракона! — рыкнул Рихард.

— Я стану твоей истинной, и твой дракон примет меня. Осталось только избавиться от жены-пустоцвета.

— Что ты несёшь, идиотка?

— Ты же хочешь сына? Дракона? Подумай о продолжении своего рода. Любимый, я всё сделаю и, в скором времени, ты забудешь о своей бывшей, как о страшном кошмаре.

Повисло долгое молчание.

— Скажи что-нибудь. Ответь же, ну. Пожалуйста, Рихард. У нас же дочка, — шептала я и плакала, стоя у двери. Медленно доставала из кармана халата письмо Моргера Вира.

— Я подумаю, — ответил Рихард.

Моё сердце остановилось, и, кажется, в очередной раз разбилось вдребезги. Сделав шаг назад, я порвала письмо на мелкие кусочки и, развернувшись, побежала прочь.

Глава 16. Он мой друг?

Вытерев трясущимися пальцами предательские слёзы, я сжала кулаки и, подхватив полы халата, завернула в какой-то незнакомый мне коридор.

Здесь не было факелов и, казалось, темнота была такой густой и непроглядной, что можно было есть её ложкой. Пройдя десяток метров, я остановилась и почувствовала, как мурашки табуном побежали по спине.

Оглянулась и поняла, что за мной было то же самое. Тьма, кажется, была везде, забиралась под кожу, смешивалась с кровью и пыталась проникнуть в сердце.

И, кажется, ей это удавалось. Внутри меня разгоралась такая ярость и злость к моему мужу, что мне хотелось одного — чтобы он почувствовал боль, такую же сильную, как та, что сейчас пронзала моё сердце.

Икнув от холода, пробирающего до костей, я поёжилась и обхватила себя руками.

— Надо выбираться отсюда, пока я окончательно не окочнела.

Сделала шаг вперёд и поняла, что заблудилась. Я не знала, куда идти. Вернуться или идти дальше? Всё было одинаково мрачным и непроницаемым. Очень тёмным.

— Боги драконов, помогите мне! — взмолилась я и выставила одну руку перед собой, но ничего не обнаружила. Дру-

гой рукой нащупала стену, шероховатую, ребристую. Похоже, укрытую очередным вышитым гобеленом.

Сделала пару шагов вперёд и остановилась. Ноги не слушались, казалось, они стали ватными и неживыми. Подгибались и не хотели никуда идти. Прижавшись к стене, я опустилась на пол и, обняв себя за коленки, положила голову на руки.

Плакать больше не хотелось, злиться на мужа тоже. Кажется, мне было всё равно, что с нашей семьёй будет дальше? Он хочет оставить меня, жениться на своей любовнице и завести сына. А как же Виви?

Что я могла с этим сделать? Видимо, уже нечего. Он думает, что наша дочь мертва. И судя потому, что я слышала и знала, даже не пытается её искать.

— Невыносимый чурбан! — крикнула я в темноту и продолжила разговаривать сама с собой. — Ты сказал, что перестал чувствовать дочь два года назад, когда её украли. А что, если ты заблуждаешься? А что, если кто-то специально делает так, чтобы мы думали, что Виви больше нет на этом свете?

— Всё не так! — услышала я откуда-то из тёмного коридора и подпрыгнула от неожиданности. Повернувшись в сторону голоса и никого не увидела, но тут же тьму разорвал голубовато-белый свет. Свечение было совсем слабым, рассеянным и будто бы напоминало туманный шар. Он парил рядом с незнакомцем и высвечивал его морщинистое лицо, жут-

кие очки с толстыми стёклами, отчего глаза казались огромными. Длинный крючковатый нос, из которого торчали седые волосы и сплетались с усами, закрывающими тонкие губы. Там ещё была густая клокастая борода, спускающаяся до груди.

Из головы в разные стороны торчали седые волосы, которые давно уже забыли, что такое расчёска.

— Кто вы такой?

— Вы не помните меня, госпожа? Ну как же так? — Он сделал шаг ко мне. — Мы с вами были хорошими друзьями.

— Правда? — Я поднялась, держась за стенку, и посмотрела на приближающегося старца. Он был невысокого роста, кажется, мне по шею. Его сгорбленная спина и выпирающий горб, казалось, мог разорвать его серую рубашку, настолько он был неестественно большим. Передвигался старец покачивающимися движениями, опираясь на парящую рядом кривую, как и он сам, клюшку.

— Я — Клаус. Местный мастер артефактов и специалист по меткам истинности.

Машинально дотронувшись до запястья, где могла быть моя метка, я посмотрела ему в глаза.

— Вы что-то знаете? — прошептала я и почувствовала, как быстро забилося сердце.

— Я знаю всё, — хриплым голосом произнёс старик и почесал бороду, а затем направил шар в сторону тёмного коридора и кивнул. — Пойдём со мной.

Не сомневаясь и не опасаясь этого страшного человека, почему-то сказавшем, что мы были друзьями, хоть я этого совсем не помнила, я пошла за ним.

Мы шли не очень долго, но я всё равно не запомнила дороги. И не представляла, как я буду идти обратно к себе в комнату. Ох, как было бы хорошо вспомнить хоть что-то из своей прошлой жизни.

— Клаус... — позвала я старца, который, несмотря на свой преклонный возраст, шел достаточно быстро.

— Да, моя госпожа?

— Нам ещё долго идти?

— А мы уже пришли, — прохрипел он и взглянул на меня исподлобья.

А затем направил свой голубоватый шар к двери и дёрнул за металлическую ручку. Вошёл в тёмную комнату и подал мне свою костлявую руку.

— Это твоя комната? — удивлённо спросила я, пытаюсь рассмотреть в непроглядном сумраке очертания этой небольшой каморки.

— Госпожа, — хлопнул в ладони и комнату озарил мягкий свет свечей. Казалось, они были повсюду, куда я не обращала свой взгляд. — Вы здесь никогда не были. Насколько я помню, вы не ходили в эту сторону замка Эрлингов.

Я подошла к высокому шкафу, сплошь засыпанному книгами и жёлтыми пергаментными свитками, и дотронулась до

одного. Вытащила и поднесла к свече.

— Можно? — Нерешительно спросила я и подняла глаза на Клауса.

— Конечно, — усмехнулся старик и подошёл к небольшому угловому столику. Взял оттуда коричневый чайник и отправился в соседнюю комнату, которая была спрятана за старой занавеской. — Только вы всё равно ничего не поймёте. Свитки составлены на древнем драконьем языке и их может прочесть только истинный.

Я развернула свиток и увидела незнакомые мне значки и рисунки, которые мне ничего не говорили. Вздохнув, я вернула пергамент на место и села в одно из кресел, которое стояло рядом с длинным столом. Похоже, это была рабочая поверхность Клауса. На ней находилось так много всего, что глаза разбегались. Стекланные колбочки стояли в одной стороне, небольшие бутылочки, наполненные мутной жидкости разных цветов — в другой. Сухие смеси в маленьких пиалах и холщовые мешочки с травами и корешками были разбросаны по всему столу, здесь же стояли зажжённые свечи со специальными приспособлениями, которые держали пробирки и закопчённые реторты.

— Я смотрю, вы заинтересовались моей работой? — услышала я за спиной хриплый голос старца.

— Мне кажется, я уже видела что-то подобное, когда-то давно. В своей прошлой жизни. Думается, мой отец был лекарем, и я помогала ему. — Я посмотрела на него с надеж-

дой, что он подтвердит мою догадку. — Вы что-нибудь об этом слышали?

— Что именно? — Клаус поставил передо мной чашку с горячим напитком, от которого исходил приятный аромат какао-бобов и специй.

— Это что... какао? — Я сделала глоток сладкого и вкусного напитка, и воспоминания поплыли у меня перед глазами.

... Я беременная и счастливая. Сегодня узнала радостную новость от лекаря и хочу немедленно рассказать об этом мужу. Мы так долго ждали этого, так старались, чтобы я снова понесла и, кажется, наши молитвы драконьим Богам наконец—то были услышаны. После смерти Виви прошел почти год, а мне кажется, что вот только вчера я держала её на груди, пока меня зашивали.

А сегодня я снова беременна, и я очень хочу, чтобы эта была девочка. Такая же прелестная, как и моя дочь.

Касаюсь живота, которого ещё не видно, но знаю, что сердечко моего малыша уже бьётся. Улыбаюсь, а в глазах стоят слёзы.

Поворачиваюсь и вдруг оказываюсь не в стенах замка, а за его пределами. Впереди большой раскидистый дуб, ветви его касаются земли и тревожат чуть пожухлую траву. Холодный ветер треплет мои волосы, но ноги всё равно несут меня вперёд. Чем ближе я подхожу к величественному дере-

ву, тем чаще бьётся моё сердце. А ещё жуткая боль, от которой сводит все мышцы. Мне щиплет нос и я чувствую, как глаза наполняются горячими слезами.

Я подхожу к дереву и держась за невидимый живот, словно стараясь защитить его, вижу то, от чего становится страшно. Маленький холмик с надгробием в виде ангела и выгравированной надписью:

“Вивьена Дайна Эрлинг,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.